

Глава V

ПОЯВЛЕНИЕ ПЕРВЫХ МАРКСИСТСКИХ ГРУПП И КРУЖКОВ В КРУПНЕЙШИХ ГОРОДАХ ЮГА И ЗАПАДА РОССИИ (КОНЕЦ 80-х — НАЧАЛО 90-х ГОДОВ XIX в.)

1. ПОВОРОТ К МАРКСИЗМУ В КРУГАХ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ И ПЕРЕДОВЫХ РАБОЧИХ УКРАИНЫ И ГРУЗИИ

Процесс выделения пролетарской идеологии из общедемократической был однородным как в Центральной России, так и на национальных окраинах.

Но в национальных районах первые марксистские группы возникали и развивались в обстановке не только политического и социального гнета, но и национального. С ростом капитализма крепла национальная буржуазия, которая в своих корыстных классовых интересах пыталась направить растущее революционное движение по пути буржуазного национализма под лозунгом «единства всех слоев нации».

Демократическое течение, ранее более или менее единое, слитое в общероссийской борьбе против царского самодержавия, раскололось, породив, с одной стороны, либерально-буржуазное и мелкобуржуазное националистические течения, отражавшие интересы национальной буржуазии, и, с другой — социал-демократическое направление, выражавшее интересы пролетариата. Борьба между этими течениями со всей силой развернулась во второй половине 90-х и в начале 900-х годов. Но и в рассматриваемый нами более ранний период она составляла здесь характерную черту идейно-политической жизни демократической интеллигенции.

Степень развития капитализма и своеобразие всего исторического прошлого национальных районов определяли некоторые особенности появления первых марксистских групп в

каждом из них. В крупных промышленных центрах Украины процесс возникновения первых групп социал-демократического направления был почти таким же, как в городах Центральной России, и находился в неразрывной связи с развитием всего освободительного движения страны.

Еще в 60—70-х годах Киев, Одесса, Харьков являлись важными очагами революционно-демократического, народнического движения. В начале 80-х годов, в связи с разгромом народнических организаций в центре, уцелевшие участники народно-вольческих групп перенесли свою деятельность главным образом на Юг страны. Революционное подполье Киева, Одессы, Харькова, Екатеринослава, Кременчуга в середине 80-х годов оживилось, активизировались народно-вольческие кружки учащейся молодежи и городских рабочих. Наряду с такими кружками здесь, как и в городах Центральной России, в это время существовали кружки «саморазвития» неопределенной идейной окраски. Как в тех, так и в других происходили острые споры по вопросам программы и тактики революционной борьбы.

Кроме многонациональных по своему составу кружков, представлявших громадное большинство всех существовавших в то время революционных кружков, в некоторых городах Украины действовали еще националистические группы (так называемых «соціалістів-федералістів», «драгомановцев»). Они возникли в начале 80-х годов, когда, после разгрома организаций «Народної воли», деятели украинского национального движения (М. Драгоманов и др.) повернули от совместной общерусской революционно-демократической борьбы к буржуазному национализму.

В Киеве и Одессе существовали также национальные польские и еврейские кружки интеллигенции и ремесленных рабочих.

Киев был всегда одним из крупнейших и самых культурных городов России. Как университетский центр, он явился средоточием значительной массы революционно и оппозиционно настроенной молодежи. Но как промышленный центр Киев много уступал тогда не только столицам, но и некоторым провинциальным городам. Крупные фабрично-заводские предприятия здесь насчитывались единицами (Главные железнодорожные мастерские, завод Гретера, Южнорусский завод, Арсенал). Громадное большинство предприятий были кустарно-ремесленного характера. Портные, модистки, сапожники, грузчики, строительные рабочие составляли подавляющее большинство рабочего люда Киева. Это наложило некоторый отпечаток на развитие здесь рабочего и социал-демократического движения в начальный период.

Среди революционных кружков Киева середины 80-х годов выделяется кружок учеников петербургской технической школы,

прибывших на практику в Арсенал. Главными организаторами этого кружка явились подпоручики И. Аксентович и М. Мауэр, мичманы Н. Черневский и А. Редько¹ — бывшие участники связанных с группой Благоева нелегальных кружков военных училищ Петербурга. Приехав в Киев, они пытались вести революционную пропаганду среди рабочих киевского Арсенала. Как показал на следствии один киевлянин, примыкавший к этому кружку, «Мауэр и Аксентович интересовались о числе рабочих в Арсенале, о их материальном положении, о заработной плате и о том, интересуются ли рабочие чтением книг»². Участник кружка мичман черноморского экипажа Николай Черневский «пытался организовать кружок среди арсенальных рабочих»³.

Кружок этот действительно был организован во второй половине 1886 г. Члены кружка не успели распространить свою деятельность на рабочих киевского Арсенала, но усиленно готовились к этому. Они читали и обсуждали литературу группы «Освобождение труда». Издания этой группы преобладали в небольшой библиотеке кружка. При аресте Михаила Мауэра и Ивана Аксентовича на их квартирах были найдены: у М. Мауэра — «Программа социал-демократической группы «Освобождение труда», литографированное издание, включившее «Положение рабочего класса в Англии», «Социализм утопический и социализм научный»; литографированная брошюра, содержащая сочинения Луи Блана «Организация труда», Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», «Социализм утопический и социализм научный»⁴; гектографированная брошюра Лассаля «Объективный анализ «Капитала»»; печатные издания К. Маркса «Речь о свободе торговли», «Наемный труд и капитал», С. Дикштейна «Кто чем живет?», П. Аксельрода «Рабочее движение и социальная демократия»⁵. У Ивана Аксентовича были взяты «Манифест Коммунистической партии», два экземпляра «Развития научного социализма», работы «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия», немецкое издание книги А. Туна «История революционного движения в России»⁶.

Члены кружка стремились распространять эту литературу среди местной интеллигенции и рабочих. Руководители кружка явно тяготели к социал-демократическому направлению. Они

¹ Иван Аксентович и Александр Редько жили после окончания петербургского училища в Киеве.

² ЦГВИА, ф. 545, св. 266, д. 299, т. I, 1887 г., л. 8.

³ Там же, д. 299, т. II, ч. I, 1887 г., л. 21.

⁴ Видимо, речь идет о двух экземплярах «Социалистического знания», изданных московским «Обществом переводчиков и издателей» в 1884 г.

⁵ ЦГВИА, ф. 545, св. 266, д. 299, т. I, 1887 г. Опись вещественных доказательств, лл. 12, 13.

⁶ ЦГВИА, ф. 545, св. 266, д. 299, т. I, 1887 г., л. 8.

были связаны с членом группы Благоева П. Шатько, который наезжал в Киев. В конце 1886 г. кружок был разгромлен, не успев окончательно оформиться.

В феврале 1889 г. в Киев прибыл из Минска доктор Э. Абрамович, ставший марксистом в 1883—1884 гг., в бытность свою за границей, где он учился.

После установления связи с группой учащейся молодежи и передовых рабочих Киева ему удалось в 1889 г. образовать кружок. Вначале этот кружок состоял преимущественно из студентов, которые усердно изучали марксистскую литературу⁷, но затем удалось вовлечь 30 рабочих, главным образом слесарей железнодорожных мастерских и наборщиков. Была создана и нелегальная библиотека, в которой имелась как народническая, так и марксистская литература. Кружок установил непосредственную связь с группой «Освобождение труда», а также с группами в Казани и Минске, но в августе 1889 г. был разгромлен.

В 1891—1892 гг. из студенческого кружка «саморазвития» выделилась группа студентов, образовавшая кружок социал-демократического направления, вошедший в историю под названием «Русская социал-демократическая группа». Сведения о том, как образовался этот кружок и каков был вначале его состав, скудны и разноречивы. Его участниками были студенты Киевского университета Я. М. Ляховский, И. И. Чорба, Д. К. Лаврентьев, С. К. Мержвинский⁸. В 1892 г. к этой группе примкнули студент Б. Л. Эйдельман и В. Г. Крыжановская, а в 1893 г. — Ю. Д. Мельников. Позднее в эту группу вступили Б. Э. Шен, Д. В. Лысенко, В. М. Сапежко и др.

В конце 80-х и начале 90-х годов среди студентов Киевского университета существовали особые польские кружки. До начала 90-х годов польские социалистические кружки составляли единую организацию, примыкавшую к «Пролетариату». В 1892—1893 гг. эта организация в связи с расколом в польском социалистическом движении также раскололась на две группы. Одна из них (группа Богущкого) — интернационалистическая, примкнула к социал-демократии Польши, другая — националистическая, к ППС (Польская партия социалистов — мелкобуржуазная националистическая организация).

Из всех этих кружков «русская социал-демократическая группа» была в Киеве ведущей, сыгравшей в 90-х годах большую роль в развитии и упрочении марксистского социал-демо-

⁷ ЦГИАМ, ф. 102, ДП, 7 д-во, д. 97, 1889 г., 1—4.

⁸ См. Б. Л. Эйдельман. К истории возникновения российской социал-демократической рабочей партии. «Пролетарская революция», 1921 г., № 1, стр. 65; его же. Именины Российской Коммунистической партии, «К двадцатипятилетию первого съезда РСДРП». М., 1923, стр. 40.

кратического направления среди революционной интеллигенции и передовых рабочих Киева. Деятельность этой группы тесно связана с именем Ю. Д. Мельникова — одного из выдающихся деятелей начального периода социал-демократического движения на Украине.

Ювеналий Дмитриевич Мельников родился в 1868 г. в селе Митченках Конотопского уезда Черниговской губернии, в семье мелкого почтового чиновника. Учился в реальном училище в г. Ромнах, из которого вышел, не окончив пятого класса. Ранние общественно-политические взгляды Ю. Д. Мельникова формировались под влиянием его старших сестер В. и Л. Мельниковых, участниц нелегальных революционных кружков.

Решив овладеть слесарным ремеслом, Мельников прибыл в 1888 г. в Харьков и устроился слесарем в мастерских Южной железной дороги. Он вступил в местный революционный кружок, руководимый Д. Бекарюковым, и скоро занял в нем видное место. Передовая революционно настроенная молодежь Харькова находилась тогда в состоянии мучительных поисков новой теории и тактики революционной борьбы.

Летом 1888 г. Ю. Мельников отправился в Ростов-на-Дону, где основал рабочий кружок и связался с руководителем центрального кружка Н. Мотовиловым — участником казанских кружков 1885—1887 гг., знакомым Н. Е. Федосеева по Казани. С Федосеевым Мотовилов продолжал поддерживать связь и в 1888 г. При помощи Мотовилова Мельников стал изучать марксистскую литературу, с которой знакомил передовых рабочих. Арестованный в августе 1889 г. в связи с провалом харьковских кружков, Мельников был заключен в Петербургскую тюрьму «Кресты». Сидевшие с ним социал-демократы оказали влияние на дальнейшее развитие его взглядов в направлении к марксизму. После выхода из «Крестов» весной 1891 г. Ю. Мельников остался на некоторое время в Петербурге, чтобы ознакомиться с работой столичных революционных кружков и групп. Встретившись с М. И. Брусневым, он поддержал идею последнего об объединении революционных рабочих организаций крупных центров — Петербурга, Москвы, Киева, Харькова, Тулы. В этом направлении было условлено вести дальнейшую работу. После Петербурга Ю. Мельников направился в Пензу, Ромны и в Казань.

Годы странствования по разным городам, напряженная подпольная работа, скитания по тюрьмам и пережитые им лишения, особенно в «Крестах», где он болел цингой и туберкулезом легких, сильно надломил его здоровье. Богатый революционный опыт, накопленный им за этот период, личное знакомство со многими видными революционерами-марксистами, знание «Капитала» и другой марксистской литературы выде-

ляло его среди тогдашних молодых сторонников социал-демократического направления. В феврале или начале марта 1892 г. Мельников прибыл в Киев; к этому времени он был уже вполне зрелым марксистом. Вступив в местную марксистскую группу, он вскоре занял в ней руководящее положение.

Власти запретили Мельникову работать на предприятиях, поэтому он организовал собственную слесарную мастерскую, которая вскоре стала центром сплочения социал-демократических рабочих Киева. Мастерская Мельникова на Лукьяновке была, по словам Б. Эйдельмана, штаб-квартирой социал-демократов, клубом и университетом для многих. «Сюда приводили наши ученики своих знакомых. Интеллигенты-пропагандисты присылали сюда для последней высшей шлифовки своих слушателей. Сюда приходили интеллигенты всех киевских групп. Здесь некоторые учились говорить и писать понятным для массы языком... Душою Лукьяновского клуба был Ю. Д. Мельников»⁹.

В 1893—1894 гг. группа Мельникова установила связь с марксистскими группами Москвы, Петербурга, Нижнего Новгорода, Вильно, Тифлиса. Была создана нелегальная библиотека, распространялась получаемая из-за границы и из разных городов России социал-демократическая литература.

Группа Мельникова находилась в тесной связи с действовавшим в Киеве кружком польских социал-демократов (кружок Богуцкого). Участников этого кружка киевские марксисты называли «союзниками», имея в виду совместную борьбу против националистической польской группы, примыкавшей к ППС. В 1894 г. кружок Богуцкого присоединился к группе Мельникова. Тогда же в группу вошел почти в полном составе кружок рабочих железнодорожных мастерских. Он состоял главным образом из поляков и ранее возглавлялся сторонниками ППС. Переход этого кружка явился большим событием в жизни киевской группы, так как был достигнут в результате серьезной борьбы со сторонниками ППС.

Таким образом, под влиянием группы Ю. Д. Мельникова произошло объединение трех киевских групп, причем на марксистской основе. И по своему общему идейному направлению, и по своему составу киевская группа сложилась как организация интернационалистская.

В 1894 г. деятельность этой объединенной марксистской группы значительно расширилась. «В 1894 г., — пишет Б. Эйдельман. — русская группа из марксистского кружка теоретиков, ведущего пропаганду среди студентов, окончательно преобразовывается в пропагандистов среди рабочих, по мере

⁹ «Пролетарская революция», 1921, № 1, стр. 26.

роста связей группы в рабочей среде и воздействия на нее Юв. Дм. Мельникова»¹⁰.

Вначале удалось организовать кружок ремесленных рабочих, а затем установилась связь с передовыми фабрично-заводскими рабочими. В 1894 г. рабочие кружки уже были организованы на ряде предприятий. В этом же году киевскими социал-демократами было впервые организовано празднование Первого мая. Собрание состоялось в Кадетской роше.

Для централизации деятельности группы из состава ее руководящего ядра в конце 1895 г. сложился «Киевский рабочий комитет». Он стал руководить деятельностью всех рабочих социал-демократических кружков города. Киевская социал-демократическая группа сложилась как крепкая хорошо законспирированная организация, игравшая с тех пор серьезную роль в общероссийском социал-демократическом рабочем движении, в частности в подготовке первого съезда РСДРП. Однако эта первая киевская социал-демократическая группа еще не была марксистски зрелой¹¹. В этом мы, в частности, убеждаемся при рассмотрении того единственного литературного документа, который был оставлен группой. Речь идет о «Предисловии» к брошюре Каутского «Основные положения Эрфуртской программы», переведенной вместе с самой программой на русский язык. Указанное «Предисловие»¹² представляет собой программное изложение взглядов киевской группы по вопросу о целях и задачах революционного движения России и является, видимо, результатом коллективного творчества¹³; датировано оно июлем 1893 г.

¹⁰ «Пролетарская революция», 1921, № 1, стр. 24.

¹¹ Вопрос об идеологии первой киевской социал-демократической группы затронут в полемике, которая главным образом касалась более позднего периода, связанного с созывом I-го съезда РСДРП. См. Б. Эйдельман. Ответ критику. «Пролетарская революция», 1927, № 6(65); Н. Ангарский. К истории первого съезда РСДРП. «Пролетарская революция», 1928, № 3(74); Б. Эйдельман. Первый съезд партии в современной литературе. «Пролетарская революция», 1928, № 2(73); его же. Об «экономистских» тенденциях на I съезде РСДРП. Там же, № 10(81); И. Татаров. I-й съезд РСДРП и его место в истории нашей партии. «Пролетарская революция», 1928, № 3(74); его же. О неудачных возражениях т. Эйделяна. «Пролетарская революция», 1928, № 10(81). Проблемам идеологии первых групп Киева было уделено также внимание в полемике между другими участниками этих групп.

¹² «Предисловие» напечатано в журнале «Пролетарская революция», 1928, № 10(81), стр. 149—151.

¹³ «Как сейчас перед глазами у меня,— писал Б. Эйдельман,— разорванный на части немецкий текст, который переводился несколькими лицами». «Каторга и ссылка», 1929, № 10(59), стр. 56. И. В. Бортников полагает, что не только перевод, но и само «Предисловие» явилось продуктом коллективной мысли (см. «Уч. зап. Ростовского гос. пед. ин-та», вып. 2. Ростов-на-Дону, 1956, стр. 11—12).

«Приступая к изданию «Эрфуртской программы», мы, социал-демократы в России, думаем положить этим начало целому ряду подобных же изданий. Поэтому мы считаем необходимым предпослать несколько слов для объяснения целей нашей издательской деятельности»¹⁴. Так начинается это «Предисловие». Авторы, таким образом, выступают как представители социал-демократов России, а не местной, локальной группы. При этом они полагали, что кладут начало изданию марксистской литературы непосредственно в России, поскольку этим серьезно занималась лишь группа «Освобождение труда».

В «Предисловии» уже не только отсутствуют следы влияния народничества или народовольчества, но эти течения подвергаются критике. Вместе с тем авторы «Предисловия» обнаруживают понимание важности поддержать демократические элементы в борьбе с царским самодержавием. «Выделив себя,— пишут они,— из всех остальных русских социально-революционных партий, мы не становимся во враждебное к ним положение; напротив, мы готовы придти на помощь всяким честным и разумным попыткам борьбы с существующим политическим строем, от какой бы партии они не исходили»¹⁵.

Основную причину неудач революционного народнического движения киевская группа видит в том, что революционная интеллигенция «ограничилась своими собственными силами, немногих же рабочих, примкнувших к ней, она подчинила своим интересам, вместо того чтобы самой стать выразительницей их классовых интересов». Отсюда вытекает главный вывод: чтобы успешно вести революционную борьбу, необходимо создать организацию, которая была бы выразительницей интересов пролетариата. «Мы, социал-демократы в России, стремимся к созданию рабочей партии, первой политической задачей которой будет ниспровержение абсолютизма»,— сказано в «Предисловии»¹⁶.

Таким образом, в формулировке основной задачи ближайшего этапа русского революционного движения киевские социал-демократы следуют за группой «Освобождение труда» и стоят на правильной позиции. Однако при определении конкретных путей решения этой задачи киевляне допускают путаницу.

Об этом можно судить по «Предисловию», авторы которого полагают, что «лучшим и кратчайшим путем для достижения этой цели (свержения самодержавия.— Ю. П.) является организация рабочего класса на почве его экономических потребностей». При этом задача социал-демократов — с точки зрения авторов «Предисловия» — состоит только в том, чтобы «при-

¹⁴ «Пролетарская революция», 1928, № 10(81), стр. 149—150.

¹⁵ Там же, стр. 150.

¹⁶ Там же.

дать экономической борьбе рабочих правильную организацию и пробудить в рабочих вполне сознательное отношение к ней, к ее целям, средствам и результатам, которые могут быть достигнуты». Естественно, что при такой установке киевские социал-демократы считают, что «первым средством» является создание такой организации рабочих, которая начиналась бы кружками самообразования и оканчивалась стачечными кассами и стачечной борьбой. «Наша деятельность среди рабочих,— говорится в «Предисловии»,— имеет то преимущество, что, не отрывая их от чисто рабочего дела — экономической борьбы с капиталом,— она распространяется на громадные массы»¹⁷.

Итак, «чисто рабочим делом» является экономическая борьба; кому же надлежит заниматься борьбой политической? По мысли авторов «Предисловия», — «политическим конспирациям интеллигенции», ибо рабочий не способен к конспирации. В «Предисловии» сказано: «Привлечение рабочих к политическим конспирациям интеллигенции не может быть массовым». Что же касается вывода о необходимости свержения самодержавия и завоевания политических свобод, то к этому, говорится далее, рабочий придет стихийно, сама жизнь подскажет ему это. «Шестьдесят трупов и солдатские штыки,— читаем в «Предисловии»,— лучше, чем какой бы то ни было пропагандист, показали лодзинским рабочим, что прежде чем победить фабрикантов, они должны покончить с правительством»¹⁸.

Подобное обоснование преимущества массовой агитации среди рабочих над кружковой пропагандой показывает, что авторы «Предисловия» недооценивали значение теории в классовой борьбе и задачи политического воспитания деятелей рабочего движения из среды рабочего класса. Необоснованны поэтому попытки представить киевскую группу как ведущую среди марксистских групп России 90-х годов, будто сыгравшую особую роль в переходе русской социал-демократии от пропаганды к агитации. Неправильным также является приписывание этой группе особой заслуги в постановке вопроса о путях объединения разрозненных кружков в партию и практическом решении этой задачи¹⁹.

Поставив вопрос о переходе к новому этапу социал-демократической деятельности, киевские, а за ними, как увидим, социал-

демократы некоторых других городов, не дали правильного ответа, как именно следует осуществить этот переход. Ответ впервые был дан опытом деятельности самой крупной и самой передовой марксистской организации в России — Петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса», возглавляемым В. И. Лениным.

Наряду с группой Ю. Мельникова, Б. Эйдедьмана и др., игравшей в Киеве ведущую роль, здесь в первой половине 90-х годов существовали и другие группы, тяготевшие к марксизму. Они, в частности, были в среде учащейся молодежи, воздействие на которую первые киевские марксисты считали одной из своих первоочередных задач. Мошинский в своих воспоминаниях отмечает: «Одним из важнейших моментов, где скрещивались в идейных боях шпаги некоторых участников всех трех описанных мною групп, с одной стороны, и представителей других идеологий (народников, польских и еврейских националистов, философских идеалистов), с другой,— многочисленные, устраивавшиеся нами в среде учащейся молодежи идейные вечеринки и так наз. «рефераты», где докладчиками выступали большей частью марксисты и очень редко наши противники. Этой работе придавалось огромное значение. Тогда — в окружении воинствующего народничества и господства неопределенного революционаризма среди учащейся молодежи — пропаганда новой марксистской идеологии составляла гораздо более серьезный участок подполья, чем это кажется теперь...»²⁰.

В начале 90-х годов марксистские идеи стали проникать в среду учащихся средней школы. В 1890 г. среди учеников 2-й гимназии возник кружок для чтения нелегальной литературы. «К этому времени,— пишет А. В. Луначарский, один из организаторов этого кружка,— уже и среди киевского студенчества проявилось социал-демократическое движение»²¹. Особый интерес у молодежи вызывала нелегальная социал-демократическая литература. «Умственным центром тогдашней социал-демократической жизни,— пишет А. В. Луначарский,— была проживавшая за границей группа «Освобождение труда». Литература этой группы явилась существенной пищей для нас — неопитов марксизма»²².

По своему идейному направлению кружки учащихся были переходными от народничества к марксизму. Серьезный поворот к марксизму начался в этих кружках лишь в 1893 г.

¹⁷ «Пролетарская революция», 1928, № 10(81), стр. 151.

¹⁸ Там же.

¹⁹ См. Б. Л. Эйдедьман. К истории возникновения РСДРП. «Пролетарская революция», 1921, № I и другие вышеуказанные его статьи. Это относится также к статьям И. Н. Мошинского и к статьям авторов сб. «К двадцатипятилетию первого съезда партии (1898—1923)». Сб. статей и материалов. М.—П., 1923.

²⁰ «Каторга и ссылка», 1929, № 10(59), стр. 89.

²¹ А. В. Луначарский. Великий переворот, ч. I, П., 1919, стр. 11; см. также И. Н. Мошинский. 90-е годы в киевском подполье. «Каторга и ссылка», 1927, № 6(35), стр. 36—39.

²² А. В. Луначарский. Великий переворот, ч. I, стр. 13.

К этому времени члены центрального кружка получили основные издания группы «Освобождение труда» («Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», сб. «Социал-демократ» и др.).

Поворот к марксизму местной интеллигенции совершился под воздействием начала 90-х годов. Вспомним, что в это время в легальной печати разгорелась острая полемика между марксистами и Н. К. Михайловским. «Для нашего кружка,— пишет И. Н. Мошинский,— эта полемика сыграла решающую роль»²³. В зимние месяцы 1893/94 г. в кружке происходили частые дискуссии, читались рефераты о судьбах капитализма в России.

Видную роль в центральном ученическом кружке, а в дальнейшем и в развитии социал-демократического движения в Киеве играл Д. Н. Негочаев. Выходец из бедной рабочей семьи, он один из первых начал вести пропаганду социал-демократических идей среди киевских железнодорожников.

Социал-демократическая пропаганда в Киеве к 1894 г. приобрела значительный размах. Однако теоретическая марксистская подготовка членов кружков была в то время еще недостаточна. Когда в 1894 г. в Киеве появилась книга «Критические заметки», «мы,— пишет Луначарский,— изучали ее в кружках и принимали без большого спора многие ее, на деле рискованные, положения»²⁴. Об этом же говорит и тогдашнее увлечение Луначарского Спенсером, его попытки «создать эмульсию из Спенсера и Маркса»²⁵.

Во второй половине 1893 г. в Киевском университете сложился кружок революционно настроенных студентов, который ставил перед собой цель распространять нелегальную, преимущественно марксистскую литературу. Кружок организовали студенты Карл Рауш и Антон Павлович. В числе участников кружка были студенты Николай Татаров, Николай Синев и подпоручик Владимир Гусев²⁶. Последний потом показал на следствии: «Как Рауш, так и Татаров держатся взглядов, проводимых программой социал-демократов, в основе которой лежат принципы научного социализма. Вместе с Н. В. Синевым они составляют из себя кружок, исповедующий принципы научного социализма»²⁷.

Об идейном направлении этого кружка можно судить по литературе и рукописям, отобранным при обыске у его участ-

²³ И. Н. Мошинский. 90-е годы в киевском подполье. «Каторга и ссылка». 1927, № 6(35), стр. 45.

²⁴ А. В. Луначарский. Великий переворот, ч. I, стр. 13.

²⁵ Там же.

²⁶ ЦГИА УССР, ф. 274, д. 251, 1894 г., л. 151.

²⁷ Там же, л. 95.

ников. К изданному на гектографе «Каталогу систематического чтения» члены кружка написали следующее «Прибавление»: «Считаем необходимым дополнить «Каталог» несколькими сочинениями и брошюрами теоретического и практического социализма, ссылок и указаний на которые нельзя найти в легальных сочинениях»²⁸. Далее рекомендуются следующие книги: «Нищета философии», «Наемный труд и капитал», «Развитие научного социализма», «Манифест Коммунистической партии», «Наши разногласия», «Социализм и политическая борьба», а также П. Аксельрод «Рабочее движение и социальная демократия», Шефле «Сущность социализма», Каутский «Экономическое учение Маркса», «Эрфуртская программа».

Члены кружка предприняли перепечатку на гектографе отдельных изданий группы «Освобождение труда». Ими был издан на гектографе плехановский перевод «Манифеста Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал» Маркса, книга Каутского «Экономическое учение К. Маркса», «Речь Варлена перед судом...» в переводе В. Засулич.

Кроме указанной литературы, у членов кружка при обыске были также отобраны сборник «Социал-демократ», книги третья (1890 г.) и четвертая (1892 г.), разные брошюры на польском языке, большинство которых также социал-демократического характера, 34 номера журнала «Neue Zeit» — теоретического органа немецкой социал-демократии. Вместе с литературой были взяты принадлежности для гектографирования и многочисленные рукописи, содержавшие преимущественно выписки из «Капитала» и других работ Маркса, Энгельса и Плеханова. Все это указывает, насколько серьезно и углубленно изучался марксизм в этом маленьком студенческом кружке.

Особенно активно проявил себя в этом кружке студент А. Павлович, который в декабре 1893 г. поехал в Курск, где вместе со своим братом Константином, бывшим студентом Петербургского Технологического института, организовал среди местной молодежи кружок «саморазвития», который также поставил перед собой цель изучать и распространять марксистскую литературу²⁹.

Вернувшись в Киев, Павлович организовал в университете новый нелегальный кружок, где изучалось в изложении Г. В. Плеханова историко-философское воззрение Маркса и труды изданий группы «Освобождение труда»³¹. Кружок был ликвидирован в мае 1894 г. царскими властями.

²⁸ ЦГИА УССР, ф. 274, д. 251, 1894 г., лл. 79—80.

²⁹ ЦГИАЛ, ф. 1405, Мин. юст., оп. 521, д. 443, 1896 г., л. 139 об.

³⁰⁻³¹ ЦГИАУ, ф. 274, д. 251, 1894 г., лл. 151—152.

Таким образом, к концу первого периода развития русской социал-демократии идеи марксизма уже получили известное распространение среди революционной интеллигенции и передовых рабочих Киева.

Как и в других университетских центрах, в Одессе, а также в Николаеве в это время в глубоком подполье действовали революционные кружки, в том числе и кружки переходного типа. Об этом свидетельствует дело студента петербургского университета А. Пикера (А. Мартынов). В 1884—1885 гг. он примыкал к студенческому кружку народовольцев. Но вот однажды знакомый благоевец дал ему почитать «Наши разногласия» Плеханова. Эта книга толкнула Пикера на пересмотр им своих народнических взглядов³². В 1886 г. в основном он уже примыкал к социал-демократическому течению. Пикер показал на следствии в марте 1887 г.: «...в продолжении всей первой половины 1886 г. в одном, по крайней мере, я был убежден, что вопреки мнению народников, капитализм в России развивается и не имеет никаких препятствий к развитию. Когда же я затем в Николаеве закончил читать Зибера и «Капитал», я уже во всем определил то экономическое мировоззрение, которое я выше подробно изложил»³³.

Эти свои взгляды он излагал в нелегальных кружках молодежи Николаева и Одессы³⁴. При обыске у Пикера были изъяты работа К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» и многочисленные выписки по вопросам политической экономии, истории и философии³⁵.

По некоторым данным, в 1886—1887 гг. в Одессе имелись также кружки самообразования, которые склонялись к социал-демократическому направлению. В. И. Засулич в одном из писем сообщала, что в Одессе «...существуют даже кружки, названные по фамилии Жоржа (т. е. Плеханова.— Ю. П.)». Проживавший в Одессе в 1886 г. участник благоевской группы бывший студент С.-Петербургского университета С. Орлов переписывался со своими товарищами по группе Харитоновым и Желтухиной и получал от них из Петербурга литературу, в частности, ему было доставлено три экземпляра газеты «Рабочий» № 2³⁶.

С середины 80-х годов, наряду с народнической литературой в Одессе, а также в Николаеве все чаще начинают появляться произведения марксистской литературы. В 1885 г. жан-

³² См. А. Мартынов. Воспоминания революционера. «Пролетарская революция», 1925, 11(46), стр. 264—265.

³³ ЦГИАУ, ф. 67 с/385, д. 236, 1887 г., лл. 186—187.

³⁴ Там же, лл. 187—188.

³⁵ Там же, лл. 26—27.

³⁶ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 87, д. 10143, 1886 г., л. 76.

дармские власти обнаружили у членов одной из нелегальных групп (А. Кашинцева, И. Русецкого, Ф. Ландиса и др.) «Манифест Коммунистической партии» на польском языке, конспект статьи П. Аксельрода «Социализм и мелкая буржуазия»³⁸, а также литографированный сборник «Социалистическое знание», изданный московским «Обществом переводчиков и издателей» в 1884 г.

В Одессе революционная среда издавна была тесно связана с границей. Революционная, в том числе и марксистская литература попадала сюда чаще, чем во многие другие города Украины.

Кроме того, из Одессы за границу, в частности в Швейцарию, отправлялись продолжать свое образование многие юноши и девушки, которые приобщались там к деятельности группы «Освобождение труда» и возвращались оттуда пропагандистами социал-демократических взглядов³⁹.

В 1886 г. приехал в Одессу О. Е. Слободской, бывший студент Венского политехникума, а затем один из заведующих типографией группы «Освобождение труда». При отъезде в Россию он задал много брошюр, изданных группой «Освобождение труда», в технических учебники, специально переплетенные, и все это легально отправил транспортом в Одессу. Здесь были «Манифест Коммунистической партии», «Развитие научного социализма», «Наемный труд и капитал», «Социализм и политическая борьба»⁴⁰.

В 1890—1891 гг. марксистскую пропаганду в среде местной учащейся молодежи вел В. Шанцер («Марат»), известный впоследствии деятель русского социал-демократического движения.

В 1891—1892 гг. в Одессе существовал кружок «саморазвития» группы студентов Новороссийского университета. На его занятиях изучалась марксистская литература. Участник кружка Зубов показал на следствии: «Я очень много слышал о Марксе, о его теории социализма, научно обоснованной, мне интересно было познакомиться с ней. Охотно согласился изучать Маркса и другие участники сходки, говоря, что сочинение Маркса «Капитал» есть своего рода евангелие социализма»⁴¹.

О том, что большинство членов кружка усиленно изучало марксистскую литературу, свидетельствует значительное число

³⁸ ЦГИАУ, ф. 67 с/385, д. 210, 1885 г., лл. 46, 47.

³⁹ О связях некоторых из них с одесскими социал-демократическими группами см. ЦГИАУ, ф. 67 с/385, д. 442, 1897 г., лл. 19—20.

⁴⁰ См. «Группа «Освобождение труда», сб. 5, стр. 54—60; ЦГИАУ, ф. 67 с/385, д. 252, 1888 г., лл. 1—2.

⁴¹ См. ЦГИАУ, ф. 67 с/385, д. 360, 1892 г., лл. 26—27.

книг, найденных при обыске у членов этого кружка. Это были «Капитал», «Манифест Коммунистической партии», «Речь о свободе торговли», «Наемный труд и капитал», «Письмо Карла Маркса», объявление «Об издании библиотеки научного социализма», «Наши разногласия», «Социал-демократ» кн. 3, «Задачи рабочей интеллигенции» П. Аксельрода, «Речь Варлена перед судом...», «Чего хотят социал-демократы?»⁴².

Перечень конспектов, рукописных заметок, обнаруженных у членов этого кружка, указывает на их интенсивное изучение марксистской литературы.

В конце 1892 г. кружок был раскрыт жандармерией и разгромлен.

Марксистская литература в конце 80-х — начале 90-х годов получила в Одессе распространение и в гимназических кружках. В 1891 г. у учеников 2-й Одесской гимназии были обнаружены статьи Плеханова «Всероссийское разорение» и «Народники-беллетристы»⁴³.

Одним из зачинателей пропаганды идей научного социализма в Одессе был Д. Б. Рязанов (Гольдендах). В 1891 г. он показал на следствии, что впервые познакомился с социалистическими идеями еще в гимназические годы по книгам Н. Г. Чернышевского⁴⁴. В 1889—1890 гг. Рязанов был в Париже. По этому поводу он показал: «Тогда же прочел сочинения Маркса и Энгельса, в оригиналах, из коих я почерпнул то учение, которое теперь исповедую»⁴⁵. Находясь в Париже, Рязанов посещал заседания международного рабочего социалистического конгресса, а также собрания русских эмигрантов, где между прочим слушал выступления П. Лаврова и Г. Плеханова. «Взгляды мои,—показал он далее,—почти во всем сходились со взглядами социал-демократической фракции»⁴⁶.

Прибыв в апреле 1890 г. в Одессу, Рязанов вступил в кружок переходного типа⁴⁷ и вместе с другими участниками кружка повел среди рабочих пропаганду социал-демократических идей. Эта пропаганда велась вначале на сходках, которые происходили на квартире рабочих Федорова и Ефимова,

⁴² См. ЦГИАУ, ф. 67 с/385, д. 360, 1892 г., лл. 6, 8, 10, 25, 26, 262; см. также ЦГИАУ, ф. 67 с/385, д. 364, т. II, 1892 г., л. 6.

⁴³ Там же, д. 535, 1891 г., лл. 26—27.

⁴⁴ Там же, д. 329, 1891 г., л. 103—103 об.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же, д. 535, 1891 г., л.

⁴⁷ Во главе этого кружка стояла бывшая слушательница Бестужевских курсов в Петербурге М. Делятицкая. В марте 1887 г. при обыске у нее нашли 2 экз. второго проекта программы группы «Освобождение труда». Делятицкая была знакома с участником благотворительной группы П. Латышевым. Взгляды Делятицкой были весьма путанные (смесь народничества и марксизма). См. ЦГИАУ, ф. 67 с/385, д. 329, 1892 г.

а затем — на специальной квартире. На сходках велись беседы главным образом о положении рабочих⁴⁸.

Пропаганда велась и среди учащейся молодежи, в частности среди учеников ремесленного училища «Труд». В этом училище еще в 1891—1892 гг. существовал революционный кружок, в котором изучалась история рабочего движения на Западе и революционного движения в России. Кружок готовил пропагандистов для рабочих.

Начало систематической пропаганды идей марксизма в Одессе было положено в 1892—1893 гг. местной организацией учащейся молодежи и передовых рабочих (бр. Г. и М. Циперовичи, Нахамкес (Ю. Стеклов), И. Калашников, Волошкевич, М. Вельтман и др.). «Основательное знакомство с сочинениями Маркса и Энгельса,—вспоминает один из участников этой группы,—ставилось во главу угла. В нашем распоряжении имелись тогда: «Капитал», тт. 1 и 2, «Коммунистический Манифест», «Наемный труд и капитал», «Речь о свободе торговли» — в русском переводе, «К критике политической экономии», «Нищета философии» и энгельсовский «Анти-Дюринг» — на немецком языке»⁴⁹.

Дополнительно изучались работы Н. Зиберы и издания группы «Освобождение труда». Архивные данные о деятельности этого кружка показывают, что круг марксистской литературы, которой обладали члены этого кружка, был значительно шире⁵⁰.

Члены организации занимались изучением марксистской литературы, обсуждали назревшие вопросы русского революционного движения: о характере предстоящей революции в России, о ее движущих силах, о возможности создания рабочей партии. По этим вопросам большинство членов одесского кружка разделяло взгляды группы «Освобождение труда».

В центре внимания встал вопрос о возможности создания пролетарской партии в условиях царского самодержавия. Неправильно полагая, что в условиях царизма невозможно организовать массовую рабочую партию, что существование такой партии возможно будет лишь после установления политической свободы, члены Одесского кружка (как и многие марксистские группы 80-х — начала 90-х годов в других городах России) полагали, что им надо «ограничиться только созданием кружков и подготовкой сравнительно немногих сознательных рабочих, которые в момент революции могли бы стать во главе народных масс». Буржуазия не должна воспользо-

⁴⁸ ЦГИАМ, ф. 102, ДП, 7 д-во, д. 109, т. IX, 1890 г., лл. 134—135.

⁴⁹ Ю. М. Стеклов. Борцы за социализм. Очерки из истории общественных и революционных движений в России. М., 1918, стр. 245—246.

⁵⁰ См. ЦГИАУ, ф. 76 с/386, д. 440, л. 23.

ваться всеми плодами революции, поэтому необходимо, чтобы во главе революции находилось побольше сознательных людей из рабочих, т. е. нужен широкий слой рабочей интеллигенции. «Содействовать выработке такой интеллигенции мы и ставили своей главной задачей. В этом отношении наша организация была большим пропагандистским кружком»⁵¹.

Уже с самого начала своей деятельности были установлены связи с некоторыми ремесленными рабочими и строителями, а с лета 1893 г. кружку удалось связаться и с рабочими фабрик, заводов, железнодорожных мастерских, а также с моряками, машинистами, кочегарами, матросами торгового флота. Был создан ряд небольших кружков, в которых вели занятия подготовленные члены группы⁵².

Наиболее значительным по числу членов и характеру деятельности был кружок машинистов, кочегаров и матросов, во главе которого стоял штурман Иван Калашников — один из организаторов первой одесской социал-демократической группы. Калашников регулярно проводил сходки рабочих у себя на квартире, где вел с ними беседы о причинах тяжелого положения рабочих в России, о значении стачек, а также знакомил своих слушателей с произведениями марксистской литературы, которую он сам привозил из-за границы⁵³. Калашникову в короткое время удалось вовлечь в свой кружок значительную группу моряков, штурманов, помощников машинистов, кочегаров, матросов, учеников таганрогских мореходных классов.

Калашников и участники его кружка, а также 11 моряков из кружка Циперовичей были арестованы в 1894 г. По показанию одного участника кружка, Циперович (Васильев) на сходках читал какую-то книгу, «а потом обратился с речью о тяжелом положении рабочих, низкой оплате, длинном рабочем дне, политическом бесправии, призывая рабочих сплотиться, развивать себя чтением книг, а в более или менее отдаленном времени добиться изменения существующего строя»⁵⁴. По словам другого участника, «речи, которые говорил Циперович, сводились к тому, чтобы сплотить всех рабочих, возбудить их против буржуазии, учредить кассы и библиотеки и добиться в конце концов улучшения быта рабочего класса»⁵⁵. О Калашникове штурман Лович показал, что он «неоднократно заговаривал о рабочем движении на Западе, о результатах, которых они

⁵¹ Ю. М. Стеклов. Из воспоминаний о социал-демократическом движении среди одесских рабочих в 1893—1894 годах. «Минувшие годы», Спб., 1908, № 9, стр. 235, 236.

⁵² См. там же, стр. 237—240.

⁵³ ЦГИАМ, ф. 102, ДП, 7 д-во, д. 30, 1894 г., л. 25.

⁵⁴ Там же, л. 27.

⁵⁵ Там же, л. 32.

добились посредством стачек и ассоциаций, что того же самого добились бы мы здесь, если бы соединились и развивались»⁵⁶.

На сходках читали «Манифест Коммунистической партии», «Чего хотят социал-демократы?», «Речь Петра Алексеева», «Четыре речи рабочих», «Кто чем живет?» Дикштейна⁵⁷. Эта же литература раздавалась участникам кружка для распространения среди рабочих. Кружок моряков был наиболее деятельным в Одессе и играл роль центрального кружка всей группы.

Как мы уже говорили, главную роль в нем выполнял штурман дальнего плавания Иван Михайлович Калашников; ему было в то время 26 лет. Еще в начале 1893 г. он собирался бросить работу на пароходе, чтобы «поселиться в Одессе и заняться чтением книг по рабочему вопросу и стать пропагандистом»⁵⁸. Его помощниками по пропаганде идей марксизма были машинист запаса флота Леонид Павлович Яковлев и 24-летний штурман каботажного плавания Антон Владимирович Нагорнов. Ю. Стеклов так характеризует Калашникова: «Самоуверенный, бойкий, как все матросы, он был хорош, когда широко расставив ноги и заложив руки в карманы, вдруг начинал развивать какой-нибудь блестящий план рабочего движения. Развернутая перед ним картина могучей рабочей организации, охватывающей все слои одесского пролетариата, затем распространяющейся по всему югу России и, наконец, соединяющейся с другими русскими городами для создания гигантской социал-демократической партии, увлекла его своей грандиозностью: С этого момента он знал «одну лишь пламенную страсть, одной лишь мысли вдохновенье» и все силы своей богато одаренной природы посвятил пропаганде среди рабочих»⁵⁹.

В целях проведения систематических занятий часть моряков жила коммунально и снимала конспиративную квартиру. Кружок моряков снабжал другие кружки литературой. Члены кружка во главе с Калашниковым готовили стачку в порту, но в январе 1894 г. этот кружок, вместе с другими был раскрыт властями и разгромлен. Его замечательный руководитель, вольный штурман Иван Калашников, погиб в Якутской ссылке. Кроме кружка моряков, в Одессе существовал также кружок рабочих-сапожников, преимущественно поляков, во главе которого стоял Игнат Березовский. В этом кружке также велись занятия в социал-демократическом духе. Кроме русской социал-демократической литературы, они пользовались также и польской.

⁵⁶ ЦГИАМ, ф. 102, ДП, 7 д-во, д. 30, 1894 г., л. 34.

⁵⁷ Там же, лл. 27, 29, 32.

⁵⁸ Там же, л. 34.

⁵⁹ Ю. М. Стеклов. Из воспоминаний о социал-демократическом движении среди одесских рабочих в 1893—1894 гг. «Минувшие годы», 1908, № 9, стр. 232—233.

Заслуживает внимания и небольшой одесский кружок рабочих Главных железнодорожных мастерских. Его организатором был инструментальщик Леонид Яковлев, о котором мы говорили выше. В кружке он вел пропаганду социал-демократических идей. На тайных собраниях кружка читали «Чего хотят социал-демократы?», «Четыре речи рабочих, произнесенных на тайном собрании в Петербурге», «Кому на Руси жить хорошо?» Некрасова. Как говорится в следственных материалах, на собрании «Яковлев говорил, что будь у него в мастерских человек десять энергичных и умных рабочих, то он в скором времени слотил бы сотню рабочих, готовых служить их делу». Далее он указывал, что «раньше рабочие должны были привлекать интеллигентов, а теперь уже есть такие рабочие, которые могут заменить их»⁶⁰.

Марксистская пропаганда велась также среди рабочих знаменитых одесских каменоломен. Ее вел рабочий Данилов. На сходке в каменоломнях читали «Чего хотят социал-демократы?»⁶¹.

Следует отметить, что в деятельности первой одесской социал-демократической группы принимали также участие и отдельные солдаты местного гарнизона⁶².

Состав рабочих кружков был смешанный и текучий; кружки были очень слабо связаны между собой из-за отсутствия руководящего центра.

К началу 1894 г. сторонники марксистского направления приобрели много последователей и сочувствующих; была установлена связь с отдельными рабочими типографий, с помощью которых пытались создать тайную типографию для перепечатки изданий группы «Освобождение труда» и других марксистских групп. Более того, Циперовичи и их товарищи готовились издавать тайно рабочую газету⁶³.

Одесская социал-демократическая группа имела значительную библиотеку и кассу для помощи семьям рабочих, пострадавших за участие в революционной деятельности. Несмотря на краткий период своего существования, первая одесская группа провела большую работу по распространению идей марксизма среди одесских рабочих. Эта группа была выдана провокатором, и почти весь ее состав — 54 человека — был арестован. Царские власти жестоко расправились с ее руководителями. Трое из них (И. Калашников, Г. Циперович и Ю. Стеклов) после одиночного заключения были приговорены к 10-летней ссылке в Колыму, двое на пять лет в Верхоянск и т. д. Кро-

⁶⁰ ЦГИАМ, ф. 102, ДП, 7 д-во, д. 30, 1894 г., лл. 54—55.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же, лл. 132—135.

⁶³ См. там же, л. 27.

ме названных руководителей, активную роль в первых одесских марксистских кружках играл Сергей Волошкевич, впоследствии видный деятель большевистских организаций на Украине.

Вместо разгромленной группы в 1894—1895 гг. стали возникать новые кружки. Среди учащейся молодежи Одессы социал-демократическое направление завоевывало все новых и новых последователей. Одесские власти сообщали в Петербург, что социал-демократическая литература «становится как бы евангелием для молодежи» и что при этом «следует обратить внимание на сочинение Бельтова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю»... Книга эта до того распространена между молодежью и раскупается нарасхват, что достать ее теперь в магазинах книжных представляется трудным. Между молодежью распространился слух, «что автор этого сочинения не кто иной, как Плеханов, а Бельтов является только подставным опекуном»⁶⁴.

Разрозненные кружки молодежи, тяготевшие к социал-демократическому направлению, в 1894—1895 гг. существовали среди рабочих-ремесленников⁶⁵. Одним из наиболее деятельных был кружок учащихся ремесленного училища «Труд», сформировавшийся летом 1894 г. (Т. Орловский, М. Даргольц и др.). По словам М. Даргольца, он еще в 1891 г. примкнул к нелегальному кружку молодежи социал-демократического направления, «в котором изучали рабочее и революционное движение в России и на Западе и готовились в пропагандисты»⁶⁶.

На тайных собраниях этого кружка изучались произведения марксистской литературы и велись беседы о положении пролетариата на Западе и в России. Члены этого кружка с 1894 г. стали вести пропаганду среди ремесленных рабочих. Несмотря на частые провалы, училище «Труд» в течение ряда лет оставалось одним из очагов подпольных кружков пропаганды социал-демократического направления среди учащейся молодежи. Из «трудников» вышли впоследствии как деятели общерусского рабочего движения, так и участники местных кружков еврейских ремесленных рабочих, примкнувшие в 1897 г. к «Бунду».

Определенный след в возникновении социал-демократического движения в Одессе оставил кружок передовых рабочих в составе П. Аниканова, Т. Коньшина, И. Гладких, П. Меркулова, В. Федорова, Я. Московского, В. Яшина. Некоторые из них ранее были связаны с рабочими кружками 80-х и даже конца

⁶⁴ ЦГИАУ, ф. 385, д. 529, лл. 111—112.

⁶⁵ См. И. В. Бортников. Первые социал-демократические кружки и группы на Украине. «Уч. зап. Ростовского гос. пед. ин-та», вып. 12. Ростов-на-Дону, 1956, стр. 21—30.

⁶⁶ М. Г. Даргольц. Автобиография. ЦПА, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 565.

70-х годов⁶⁷, другие побывали за границей или были связаны с первыми одесскими социал-демократами (Д. Рязановым, Г. Циперовичем). Павел Аниканов на следствии показал, что цель кружка состояла «в возможно большем распространении литературы по рабочему вопросу, в образовании касс и библиотек и сплочении рабочих г. Одессы, а в будущем и всей России в одну массу, которая была бы настолько сильна, чтобы могла потребовать изменения существующего государственного строя, так как, по убеждению членов кружка, улучшение положения рабочего без этого невысказано»⁶⁸.

Члены кружка 19 апреля 1895 г. (по старому стилю) организовали празднование Первого мая. Они собрались в трактире «Россия», где произносили тосты «За всеобщий рабочий союз». Каменщик Аниканов выступил с речью. Сохранилась также непроизнесенная первомайская речь другого рабочего, П. Меркулова.

Первомайские речи одесских рабочих свидетельствуют об их знакомстве с брошюрами «Четыре речи петербургских рабочих», «О международном пролетарском празднике», Г. В. Плеханова, а также с первомайскими выступлениями не только во многих странах Запада, но и в России. «Друзья! Нам еще очень мало, — читаем в первомайской речи Меркулова, — но мы должны делать много. На нашей обязанности лежит развивать между непонимающими нашими братьями социальную идею... Нам, товарищи, сразу большого переворота сделать нельзя. Например, поделаться (так в тексте.—Ю. П.) все фабрики и заводы общественными, землю обрабатывать сообща и т. д. Так нам для улучшения нашего положения нужно первым долгом познакомиться отсталых рабочих с значением социал-демократической пропаганды. Короче говоря, нужно знать, что требовать на первых порах, например: 1. Свобода сходок; 2. Свобода слова и печати; 3. Право издавать рабочий свой орган, т. е. газету и т. д.» Меркулов поднял бокал «За процветание социал-демократической пропаганды»⁶⁹. Рабочий В. Яшин после речи Аниканова предложил организовать рабочую кассу для помощи безработным и для подготовки «общей забастовки»⁷⁰. Все собравшиеся решили встретиться через несколько дней в Ботаническом саду.

Первомайские речи одесских рабочих отражают, таким образом, возникновение и здесь, наряду с социал-демократической интеллигенцией, тонкого слоя рабочих социал-демократов, которые в это время пребывали еще в стадии формирования

своих взглядов и видели свою ближайшую задачу не в переходе от пропаганды к массовой агитации, как киевские социал-демократы, а в постановке кружковой пропаганды.

В начале 1895 г. возникла новая группа социал-демократического направления в Одессе, возглавляемая кандидатом права, служившим в Одесском окружном суде Н. Кульчицким, слесарем завода Вальтрух С. Мильманом и др. До переезда в Одессу Н. Кульчицкий был участником киевских социал-демократических кружков. Группа Кульчицкого носила название «Южно-российский союз рабочих» и сложилась из оставшихся на свободе участников кружка ремесленного училища «Труд», ранее разгромленной группы Циперовича, Калашникова и других рабочих кружков. В группе были представлены металлисты, столяры, плотники, рабочие швейных и табачных фабрик и рабочие других профессий. По своему национальному составу она была типичной для Украины: в нее входили украинцы, русские, евреи, поляки. Некоторые члены кружка уже раньше привлекались за участие в революционной деятельности, в частности по делу Циперовича — Калашникова, по делу польской группы «Пролетариат». Группе Кульчицкого удалось сделать большую работу как по кружковой пропаганде, так и по агитации на фабриках и заводах и среди ремесленников.

При аресте руководителей этой группы — Н. Кульчицкого, С. Мильмана, бр. Письменных и др., была обнаружена социал-демократическая литература, преимущественно агитационно-пропагандистского характера: «1 мая 1891 года или четыре речи рабочих, произнесенных в Петербурге», «1 мая 1892 года или четыре речи рабочих-евреев», «Эрфуртская программа», «Экономическое учение К. Маркса», «Устав рабочей кассы», «Капитал», т. II, «Происхождение семьи, частной собственности и государства», брошюры «Хозяин и работник», «Труд и капитал» на польском языке, «Теория ценности» Н. Зибера, листовка с обращением к рабочим, каталоги и списки литературы для чтения, различные рукописи и конспекты⁷¹.

Усилиями руководителей был организован ряд кружков и тайных касс среди одесских рабочих и работниц. Члены организации готовились к переходу от пропаганды к массовой агитации. Но «Южно-российскому союзу рабочих» не удалось закрепить свои успехи: 22 декабря 1895 г. на сходке, состоявшейся на квартире рабочего Ф. Письменного, были арестованы Кульчицкий и другие руководители группы, а затем ликвидирована почти вся организация.

Однако социал-демократическое движение в Одессе вскоре возродилось и стало распространяться с новой силой.

⁶⁷ См. С. Н. Валк. Первомайские речи в Одессе в 1895 г. «Красный архив», т. 6(19), 1926, стр. 203—204.

⁶⁸ Там же, стр. 204.

⁶⁹ Там же, стр. 207.

⁷⁰ Там же, стр. 204.

⁷¹ ЦГИАУ, ф. 67 с/385, д. 531, 1896 г., лл. 7—12.

Большой интерес представляет распространение марксизма в Екатеринославе, который был одним из крупнейших центров металлургической промышленности России.

Отдельные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса в изданиях группы «Освобождение труда» и московского «Общества переводчиков и издателей» проникли сюда еще в 1884—1886 гг. В частности, жандармами при обысках были в это время обнаружены «Наемный труд и капитал» К. Маркса, изданный в Женеве в 1883 г., отрывки из работы Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» в переводе московского Общества, переписанная от руки работа Энгельса «Социализм утопический и социализм научный», видимо, также с издания московского Общества⁷².

В конце 80-х годов идеи марксизма стали проникать в среду местной революционной молодежи.

С появлением здесь социал-демократов из разных городов России в подпольных революционных кружках наметилось идейное размежевание между сторонниками народнического и марксистского мировоззрений. Такое положение сложилось, например, в 1891 г. в кружке сестер С. и Л. Заславских⁷³, где под влиянием прибывших в Екатеринославе социал-демократов П. В. Точисского и студентов Тейтельбаума и Е. Г. Мунблита произошел раскол, в результате которого здесь образовалась одна из первых социал-демократических групп. Группа эта в 1891—1892 гг. повела социал-демократическую пропаганду среди местной учащейся молодежи. В 1893 г. многие ее члены разъехались в разные концы России и группа прекратила свою деятельность.

Еще в 1890 г. в местной гимназии сложился другой кружок. В течение 1891—1892 гг. при участии Тейтельбаума и Мунблита в нем велось систематическое изучение марксистской литературы. Видную роль в нем играл Г. Лейтейзен (Линдов.— Ю. П.), впоследствии видный деятель социал-демократического движения в России⁷⁴. В дальнейшем идейном развитии этого кружка и его росте значительную роль сыграли высланные сюда участники первой московской социал-демократической организации «Рабочий союз» Г. Мандельштам и А. Винокуров.

С 1894 г. марксистская группа в Екатеринославе развила большую работу по пропаганде идей марксизма среди заводских рабочих, ремесленников и интеллигенции. Разработанная

⁷² Днепрпетровский обл. гос. архив, ф. Канц. екатеринослав. губернатора, д. 131, 1884 г., л. 2; там же, ф. 2, д. 168, лл. 37—38.

⁷³ Л. Заславская (Людмила Сталь) стала впоследствии видной общественно-политической деятельницей.

⁷⁴ Погиб в 1919 г. на Восточном фронте (см. «Рабочий мир». М., 1919, № 2—3, стр. 53).

группой программа практической деятельности предусматривала не только ведение пропаганды в кружках, но также и агитацию за экономические требования рабочих. Однако широкого характера эта агитация в тот период еще не приобрела.

В 1894 г. в Екатеринославе на э-де Брянского общества возник первый социал-демократический рабочий кружок, в организации которого большую роль сыграл токарь Д. Ефимов. Участниками кружка были молодые рабочие М. Мазанов, Б. Афанасьев, И. Гудинов, А. Смирнов. Руководили кружком Г. Лейтейзен, А. Винокуров и Г. Мандельштам. А. Смирнов вспоминает: «Григорий Лейтейзен вел... беседы по агитации среди рабочих и рабочему движению в России и за границей. А. Винокуров — по политической экономии, охране труда и естественному; Григорий Мандельштам объяснил нам историю народов, образование государств и их формы правления»⁷⁵.

В работе этого кружка живое участие принимали высланные в Екатеринославе участники петербургского «Союза борьбы» К. Норинский, Ф. Донцова и др. Летом 1895 г. прибыл в Екатеринославе член петербургского «Союза борьбы» П. Запорожец, который привез социал-демократическую литературу и установил связь с екатеринославскими социал-демократами⁷⁶.

Начала налаживаться связь и с другими городами — Москвой, Киевом, Одессой. Но вскоре деятельность кружка стала известна местным властям, и в 1895 г. он был разгромлен.

В развитии социал-демократического рабочего движения в Екатеринославе во второй половине 90-х и начале 900-х годов большую роль сыграли И. Х. Лалаянц и особенно И. В. Бабушкин, который был сослан сюда в 1897 г. по делу петербургского «Союза борьбы».

Значительно менее интенсивно, по сравнению с Екатеринославом, развевалось социал-демократическое движение в Харькове, хотя Харьков в конце XIX в. был не только крупнейшим городом Украины, но и одним из главных культурных центров страны. Расположенные в нем три высших и много средних учебных заведений, крупные фабрики и заводы определяли скопление здесь интеллигенции, учащейся молодежи, рабочих масс.

Уже в год основания группы «Освобождение труда» ее издания, а одновременно и издания московского «Общества переводчиков и издателей», попали в Харьков.

⁷⁵ А. Смирнов. Воспоминания о первом социал-демократическом рабочем кружке в Екатеринославе в 1894 г. «История Екатеринославской социал-демократической организации. 1889—1903», под ред. М. Рубача. Екатеринославе, 1923, стр. 11—15.

⁷⁶ ЦПАИМЛ, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 1403.

Вот некоторые данные об одном харьковском кружке, при-
мыкавшем к группе «Черный передел». У участников кружка
при обыске в январе 1884 г. была изъята наряду со значитель-
ным числом народнической и марксистская литература — ли-
тографированная брошюра «Буржуазия и пролетариат», ви-
димо, «Манифест Коммунистической партии» в издании мос-
ковского «Общества переводчиков и издателей»⁷⁷, «Манифест
Коммунистической партии» в переводе Плеханова, его же «Со-
циализм и политическая борьба» в нескольких экземплярах,
а также объявление «Об издании «Библиотеки научного соци-
ализма»⁷⁸.

Издания группы «Освобождение труда» и московского «Об-
щества переводчиков и издателей» были найдены жандармами
также у членов народовольческого харьковского кружка Ма-
каревского в 1885 г.⁷⁹

В период 1887—1889 гг. выдвинулся своей деятельностью
«Социально-революционный кружок рабочих». Этот рабочий
кружок сложился на базе народовольческого рабочего круж-
ка, действовавшего в 1884—1885 гг., и состоял главным обра-
зом из передовых рабочих мастерских Харьковско-Азовской
железной дороги.

Внутри социально-революционного кружка шла идейная
борьба между теми, кто отстаивал народовольчество, и теми,
кто склонялся к социал-демократическому направлению. Во
главе кружка стоял врач Д. Бекарюков⁸⁰. Интересно отметить,
что Бекарюков в 1882—1886 гг. учился в Казанском универси-
тете. В Казани Бекарюков познакомился с трудами Маркса.

В 1888 г. во главе «Социально-революционного кружка ра-
бочих» стали Д. Бекарюков, Ю. Мельников, В. Перазич,
А. Кондратенко, Рябоконь. Как показал потом на следствии
один из участников этого кружка, Бекарюков читал рабочим
«разные политико-экономического характера сочинения», в том
числе «Очерки новых направлений в экономической науке», и
при этом критиковал экономический и политический строй го-
сударства⁸¹.

Значительную работу вел и В. Перазич, который заменил
Д. Бекарюкова, вынужденного покинуть осенью 1888 г. Харь-
ков. О Перазиче один участник группы показал на следствии,
что «он читал рабочим в квартире Кондратенко разные соци-

⁷⁷ В библиотеке группы найдены воззвания Московского общестуден-
ческого союза, ответвлением которого было «Общество переводчиков и
издателей».

⁷⁸ См. ЦГИАУ, ф. 336, д. 3672, 1884 г., лл. 22, 27, 29, 30.

⁷⁹ Там же, лл. 12—13.

⁸⁰ Впоследствии крупный специалист по школьной гигиене. После
Октябрьской революции — деятель советского здравоохранения.

⁸¹ ЦГИАУ, ф. 336, д. 3673, 1886—1900 гг., лл. 273—274.

ально-политического содержания книги. Принимал деятельное
участие в их сходках, и, беседуя с рабочими, старался поддер-
живать и развивать в них недовольство существующим госу-
дарственным и социальным порядком». Кроме того, Перазич
гектографировал для распространения среди рабочих «В защи-
ту правды» В. Либкнехта, листок под названием «Голь на вы-
думки хитра»⁸².

Идейно-политические взгляды кружка нашли свое выраже-
ние в документе под названием «Опыт программы русской со-
циально-революционной группы рабочих»⁸³. Эта программа от-
ражает переходный характер идеологии группы. В программе
члены кружка провозглашали себя социалистами потому, что
считали «наилучшим устройством общества то, при котором
орудия труда составляют собственность производителей и рас-
пределение продуктов труда совершается соразмерно участию
каждого в общественном производстве». Они признавали себя
сторонниками насильственного свержения самодержавия, но
отрицали возможность немедленного введения социализма. «Мы
не думаем, — говорится далее, — что в ближайшем будущем
возможно устроить общество на началах социализма, но мы
считаем возможным и необходимым целый ряд крупных изме-
нений, которые приблизят нас к социализму, и при своем осу-
ществлении значительно поднимут благосостояние большинства
населения, т. е. рабочих классов»⁸⁴.

Изложенные в программе требования в области как госу-
дарственного, так и экономического устройства отражают то
же смешение понятий о сущности буржуазно-демократических
и социалистических преобразований, которое мы наблюдали у
других переходных групп и кружков того времени. Про-
грамма Харьковского кружка отчасти сходна с программой бла-
гоевской группы в изложении конкретных требований полити-
ческих свобод и социально-экономических преобразований. Но
в ней отсутствуют такие важнейшие пункты благоевской про-
граммы, как признание факта развития капитализма в России,
признание примата массовой борьбы над методом индивиду-
ального политического террора и, наконец, признание роли го-
родского пролетариата как передовой революционной силы.

Наиболее передовым по своим идейным взглядам был
Ю. Мельников, который в то время находился на пути к марк-
сизму. В. Перазич, по его собственному признанию, продол-
жал тогда придерживаться старых народнических взглядов
по вопросам об интеллигенции и общине. Но еще до своего

⁸² См. ЦГИАМ, ф. 102, ДП, 2 д-во, д. 472, ч. 1, 1893 г., лл. 49—50.

⁸³ Опубликована В. И. Невским в сборнике «От группы Благоева к
«Союзу борьбы»». Ростов-на-Дону, 1921, прилож., стр. 117—118.

⁸⁴ «От группы Благоева к «Союзу борьбы», стр. 117.

вступления в кружок он изучил «Программу рабочих» Ф. Лас-сала, «Капитал», т. 1, «Критику гегелевской философии права» К. Маркса, Устав I Интернационала.

По поводу идейного направления Харьковского кружка тот же В. Перазич, впоследствии коммунист, писал: «Это была по-ра теоретических исканий в связи с выяснившимся крушением народофильства, период первого размежевания в Харькове ощупью, без знакомства с произведениями Плеханова»⁸⁵. Члены кружка не были знакомы с изданиями группы «Освобождение труда», и это сказалось на их взглядах. Некоторые участники «Социально-революционного кружка рабочих» стали марксистами.

В 1889—1894 гг. в Харькове существовали и другие кружки. В 1889 г. сложился «Социал-демократический союз ремесленников». По характеру своей деятельности он был близок к аналогичным нелегальным кружкам ремесленных рабочих в других городах Юга и Запада России, где эти кружки послужили потом основой для «Бунда»⁸⁶. В декабре того же 1889 г. «Союз» был разгромлен.

В 1890—1892 гг. студенты Харьковского ветеринарного института образовали кружок, в котором изучалась марксистская литература. Кружок установил связь с социал-демократическими группами Петербурга и Москвы. Из кружка вышли два гневных письма-протеста харьковских марксистов Н. К. Михайловскому. Авторы одного из писем выражают свое глубокое возмущение недопустимыми методами борьбы, которыми пользуется Н. К. Михайловский. «Мы,— писали они,— не могли ожидать, что Вы попытаетесь своим популярным именем санкционировать то грубое извращение наших воззрений, которое проделывает В. В. Вслед за В. В. Вы утверждаете, что марксисты будто бы «прямо настаивают на необходимости разрушить ту общественную организацию, которая обеспечивает трудящемуся самостоятельное положение в производстве». Мы не можем назвать иначе эту формулировку, как возмутительной клеветой, тем более, что она касается направления, которое в силу политических условий, не может себя открыто защищать в печати. Вас не может тут оправдывать незнание нашего направления. Оно получило в последнее время слишком широкое распространение»⁸⁷.

⁸⁵ «Еженедельник Правда», 1921, № 14; см. также В. Перазич. Еще о харьковском рабочем кружке конца 80-х годов «Красная летопись», 1922, № 4, стр. 21—27.

⁸⁶ «Бунд» (всеобщий еврейский социал-демократический союз) — мелкобуржуазная организация, возникшая в 1897 г.

⁸⁷ ЦПА, ф. историко-партийных документов, оп. 7, ед. хр. 35627, 35626, ноябрь 1893; см. также «Былое», 1924, № 23, стр. 105—126. Отдель-

В 1892—1894 гг. кружок развернул энергичную деятельность. Члены кружка получали из других городов марксистскую литературу и распространяли ее среди интеллигенции. Они пытались также повести социал-демократическую пропаганду среди рабочих, но в этом отношении не добились серьезных результатов. Первые успехи социал-демократической пропаганды среди фабрично-заводских рабочих Харькова относятся к 1895—1896 гг.

Несколько ранее возник первый кружок социал-демократического направления в Полтаве. Кружок был основан Ал. Гр. Шлихтером, видным потом деятелем Коммунистической партии Украины.

С марксистскими идеями он познакомился еще в 1890 г. в бытность студентом Харьковского университета. Исключенный в том же году из университета, он уехал в Швейцарию, где организовал в Берне социал-демократический кружок по подготовке к революционной деятельности в России. В 1892 г. он вернулся в Россию и вел социал-демократическую пропаганду вместе с Е. С. Левищук-Шлихтер в м. Златополье, а с 1893 г.— в Полтаве. Здесь сложился первый социал-демократический кружок в составе А. Г. Шлихтера, Е. С. Левищук, Бляхера и др. Члены кружка занимались изучением марксистской литературы, в частности работы Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Они установили связь с харьковской социал-демократической группой и пытались расширить свою деятельность, но в 1895 г. были арестованы и высланы в Сольвычегодск⁸⁸.

В Херсоне первый социал-демократический кружок сложился и действовал в 1894—1895 гг. Одним из его организаторов был А. Цюрупа, впоследствии видный деятель революционного социал-демократического движения, а затем большевистской партии. Кружок занимался изучением марксистской литературы⁸⁹.

Сравнительно рано началось социал-демократическое движение в Ростове. В 1888 г. прибыл сюда из Казани Н. А. Мотовилов. Летом того же года в Ростов приехал из Харькова Ю. Д. Мельников. Созданные им и Мотовиловым кружки, о которых мы упоминали выше, придерживались программы Харьковского кружка. Члены кружков знакомились с «Капиталом»,

ные письма русских марксистов к Михайловскому, в частности и цитируемое письмо харьковских марксистов, были изданы нелегально отдельной брошюрой и распространялись среди интеллигенции.

⁸⁸ А. Г. Шлихтер. Автобиография. ЦПА, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 2169, стр. 11—15; Е. С. Левищук-Шлихтер. Автобиография. Там же, ед. хр. 2170.

⁸⁹ ЦГИАМ, ф. 102, ДП, 3 д-во, д. 1044, 1893 г.

с литературой по вопросам западноевропейского рабочего движения, читали «Что делать?» Чернышевского. Кружок Ю. Мельникова в Ростовских железнодорожных мастерских работал до сентября 1889 г., когда были арестованы его организаторы. После этого кружок распался. Кружок Н. А. Мотовилова был разгромлен в мае 1890 г.

На базе этих кружков здесь сложились первые марксистские кружки. Одним из них был кружок В. Я. Алабышева, ранее участника революционных студенческих кружков Казанского университета. В 1891 г. он прибыл в Ростов, где незадолго до этого был арестован Н. Мотовилов, его товарищ по Казанскому, а затем и по Пензенскому кружку. На базе кружка Мотовилова В. Алабышев создал новый кружок и направил его деятельность по пути социал-демократической пропаганды.

В 1892 г. в Ростов вернулся из ссылки казак Иван Болдырев, активный участник ростовских рабочих кружков 1888—1890 гг. Он организовал рабочий кружок в мастерских Владикавказской железной дороги. Этот кружок соединился с кружком В. Алабышева⁹⁰.

После разгрома в 1891—1892 гг. революционных кружков в Петербурге, Москве, Туле, отсюда приехали в Ростов несколько преследуемых полицией рабочих — участников этих кружков. Среди них были как марксистски настроенные, так и находившиеся под влиянием народофильства. Сюда прибыли и интеллигенты-марксисты (Ал. Машицкий, Анна Машицкая и др.). Все это внесло оживление в круги местной революционной интеллигенции и передовых рабочих.

К лету 1893 г. в Ростове существовали нелегальные рабочие кружки в железнодорожных мастерских, депо, на заводе Пастухова, а также велась пропаганда на табачных фабриках. По сведениям ростовских жандармов, имевших своих агентов в некоторых кружках, в это время «рабочие кружки получили полную организацию». Число рабочих, находившихся в этих кружках, определялось местными властями в 150 человек⁹¹.

Главным центром социал-демократической пропаганды были мастерские Владикавказской железной дороги. Здесь были сосредоточены наиболее передовые квалифицированные рабочие — слесари, токари, машинисты, многие из которых были охвачены революционной пропагандой еще с 70 и 80-х годов. Железнодорожные мастерские «служат главным центром и рассадником вредного направления среди ростовских рабочих»⁹², — сообщали ростовские жандармы в департамент поли-

⁹⁰ См. ЦГИАМ, ф. 102, ДП, 7 д-во, д. 115, ч. 1, 1890 г., лл. 1—4.

⁹¹ ЦГИАМ, ф. 102, ДП, 3 д-во, д. 1074, 1897 г., л. 39.

⁹² Там же.

ции, отмечая вместе с тем социал-демократическое направление действовавших кружков: «Кружок Алабышева состоит из интеллигенции, из служащих на железной дороге, все придерживаются чисто социал-демократических идей»⁹³.

Кроме названных деятелей, в ростовских кружках вели пропаганду Иван Козин, В. Быстрицкая, Торсуев и др.⁹⁴. Живое участие в организации социал-демократической пропаганды среди рабочих Ростова принимали в начале 90-х годов Петр Моисеенко, организатор Морозовской стачки 1885 г., и писатель Александр Серафимович⁹⁵.

В 1894—1895 гг. пропаганда среди ростовских рабочих расширилась. Состав кружков, однако, не был однородным. Большая часть их участников примыкала к социал-демократическому на травлению, а часть еще продолжала разделять старые народнические взгляды. «Кружок, — пишет участница кружка на табачной фабрике, — получился смешанный. Торсуев уже был знаком с учением Маркса и предложил читать «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» Плеханова. Горбунов и Прокофьев стояли за «Экономические записки» Карышева, В. В., Михайловского и прочих народников... Торсуев вел непрерывную полемику с народниками»⁹⁶.

О внутренней идейной борьбе в кружках свидетельствует и А. Д. Карпузи — известный нам уже по московскому «Рабочему Союзу», работавший до этого в Ростове-на-Дону, где им был организован кружок рабочих в мастерских Волго-Донского пароходства⁹⁷. «Две группы, — пишет он, — боролись на идеологической почве: народофильство и социал-демократия»⁹⁸.

Идейная борьба закалила социал-демократов — членов ростовского кружка. В результате этой борьбы народнически настроенные члены ушли из этого кружка, и кружок стал идейно однородным. Начальник Донского жандармского управления сообщал в марте 1893 г. в Петербург: «в настоящее время протые рабочие, даже совершенно не развитые и полуграмотные,

⁹³ ЦГИАМ, ф. 102, ДП, 3 д-во, д. 865, ч. 3, 1892 г., л. 14.

⁹⁴ П. В. Семернин, М. Н. Корчин, Я. Н. Раенко. Очерки истории большевистских организаций на Дону, ч. I. Ростов-на-Дону, 1948, стр. 19—20; Е. В. Торсуева (Быстрицкая). Воспоминания работницы табачной фабрики. Сб. «К двадцатипятилетию первого съезда партии (1898—1923)», стр. 138, 139.

⁹⁵ «Воспоминания П. А. Моисеенко». 1873—1923. М., 1924, стр. 127—128.

⁹⁶ Е. В. Торсуева (Быстрицкая). Воспоминания работницы табачной фабрики. Сб. «К двадцатипятилетию первого съезда партии (1898—1923)», стр. 138—139.

⁹⁷ О ростовских кружках начала 90-х гг. ЦПА, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 833, стр. 4.

⁹⁸ П. В. Семернин, М. Н. Корчин, Я. Н. Раенко. Очерки истории большевистских организаций на Дону, стр. 20.

настолько уже ознакомились с задачами западных социал-демократических учений и настолько умеют трактовать различные вопросы и события их современной жизни, что не нуждаются ни в чьем руководстве и пропагандируют между собою самостоятельно»⁹⁹. Ростовский кружок марксистов в 1894 г. сделал серьезный шаг вперед навстречу рабочему движению. Члены его активно участвовали в крупной стачке рабочих-железнодорожников. Стачкой руководили рабочие социал-демократы — Иван Козин и др.

Деятельность марксистских кружков в Ростове-на-Дону оказала влияние на возникновение и деятельность таких же кружков в Таганроге, Новочеркасске, Луганске. Из марксистских кружков Ростова-на-Дону вышел потом ряд видных и активных деятелей русского рабочего движения, в том числе С. И. Гусев.

Почти одновременно началась пропаганда марксистских идей в Закавказье. В Грузию идеи научного социализма были занесены высланными сюда участниками марксистских организаций Центральной России как интеллигентами, так и передовыми рабочими. Многие революционеры сами прибывали в Грузию, скрываясь от преследования.

О марксизме и социал-демократическом движении учащаяся молодежь Грузии до конца 80-х годов имела весьма туманное представление.

В конце 80-х годов отдельные представители передовой молодежи народов Закавказья, находясь за границей, в Швейцарии, сблизились с членами группы «Освобождение труда» и стали разделять их взгляды¹⁰⁰. Другие познакомились с идеями марксизма в кругах учащейся молодежи Москвы, Петербурга, Киева, Варшавы, куда они направлялись для продолжения образования. «Уже с осени 1891 г., — пишет один из первых грузинских марксистов Ф. И. Махарадзе, — я сблизился с группой студентов (это были студенты Варшавского ветеринарного института. — Ю. П.), знакомых с учением Маркса и с социал-демократическим движением. Вскоре мы образовали кружок для изучения марксизма... От теории наш кружок, который можно назвать первичной по времени социал-демократической ячейкой в Варшаве, скоро перешел к практической деятельности, выражавшейся, во-первых, в пропаганде социал-демократических идей среди рабочих и, во-вторых, в распространении нелегальной социал-демократической литературы, издававшейся тогда группой «Освобождение труда»¹⁰¹.

⁹⁹ ЦГИАМ, ф. 102, ДП, 3 л-во, л. 865, ч. 3, 1892 г., л. 2.

¹⁰⁰ С. Т. Аркомед. За рубежом. Исторические заметки, ч. 1. Тифлис, 1929, стр. 20—22, 32.

¹⁰¹ Ф. И. Махарадзе. Автобиография. ЦПА, ф. 124, ед. хр. 1234.

Состав этого кружка был многонациональным (русские, грузины, поляки, евреи). Участники его пытались доставлять марксистскую литературу не только в Грузию. Но в начале 1893 г. один из транспортов литературы провалился, и значительная часть членов этого кружка была арестована, в том числе и Махарадзе¹⁰².

Начало 90-х годов в Грузии было временем глубоких перемен в идейной жизни местной демократической интеллигенции, перемен, которые в центре России определились еще в начале 80-х годов: со стороны наиболее передовой части интеллигенции проявляется критическое отношение к господствовавшим до этого в ее среде народническим взглядам¹⁰³. Вместе с тем подвергаются критике либерально-буржуазные тенденции отказа от социализма, а также проявления национализма.

Ярким представителем передовой грузинской интеллигенции конца 80-х — начала 90-х годов был выдающийся писатель Э. Ф. Ниношвили. Он один из первых под влиянием знакомства с произведениями марксистской литературы начал переходить от революционного демократизма к научному социализму. Ранняя смерть помешала ему осуществить переход к марксизму. Его идейно-политические взгляды представляют собой смесь революционно-демократических взглядов с идеями научного социализма. Но своей деятельностью Ниношвили сыграл значительную роль в расчистке путей для распространения марксизма в Грузии.

К концу 1892 г. среди грузинской интеллигенции имелась уже целая группа, которая в связи с крахом дворянско-националистического и народнического направлений искала новой теории освободительного движения. Представители этой группы собрались в конце 1892 г. в Зестафони на конференцию, «чтобы обсудить вопрос относительно объединения своих сил и выработки программы действий»¹⁰⁴. Инициаторами этой конференции были Э. Ниношвили и М. Цхакая. Последний начал революционную деятельность еще в 80-х годах в Кутаисском духовном училище, откуда был исключен из VI класса. С 1888 г. он вел революционную пропаганду среди рабочих и крестьян в Тифлисе, Баку, Батуме, Кутаиси¹⁰⁵.

Состав группы, участвовавшей в этой конференции, не был полностью социал-демократическим. Часть ее участников

¹⁰² См. там же.

¹⁰³ Оценку народничества в Грузии и основные моменты деятельности его представителей см. «Очерки истории Коммунистической партии Грузии», ч. I (1883—1921 гг.). Тбилиси, 1957, стр. 22—26.

¹⁰⁴ «Очерки истории Коммунистической партии Грузии», ч. I (1883—1921 гг.), стр. 25.

¹⁰⁵ М. Гр. Цхакая (Миха). Автобиография. ЦПА, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 2074.

еще пребывала в плену народнических взглядов. Но и большинство, которое вскоре определилось на социал-демократических позициях, также не было однородным. Такие деятели, как Н. Жордания и др., уже с самого начала проявляли склонность к оппортунизму и к буржуазному национализму. Это сказалось в предложенной Жордания «программе». «Программа» была провалена левым крылом конференции. Ф. Махарадзе советовал делегатам конференции положить в основу программы учение Маркса и Энгельса и назвать ее социал-демократической. Но конференция в Зестафони не приняла определенной социал-демократической программы. Большинство конференции лишь решительно высказалось против всякого национализма и за пропаганду легально и нелегально идей социализма. Группа, созвавшая эту конференцию, получила впоследствии название «Месаме-Даси» (третья группа, т. е. третья в истории грузинской общественно-политической мысли)¹⁰⁶.

Идейно-политические взгляды этой группы были впервые публично сформулированы в речах ее участников в 1894 г. на похоронах Э. Ниношвили. Они (С. Джибадзе, В. Дарчиашвили и др.) признавали, что Россия, а также и Грузия, вступили на путь капитализма, что грузинское общество раскололось на враждебные друг другу классы, и смотрели на классовую борьбу как на двигатель общественного прогресса. Группа «Месаме-Даси» являлась первой марксистской организацией в Грузии. Но в идейно-политическом отношении она была незрелой и эклектичной. «Месаме-Даси» была группой преимущественно литературной, которая в изучаемый период проявила себя главным образом выступлениями в своем легальном органе — газете «Квали» («Борозда»). Эта газета, издававшаяся с 1893 г., не была, как и сама группа, в полном смысле социал-демократической. Но это не была и «легально-марксистская» группа, как об этом сказано в БСЭ¹⁰⁷. Как и в других ранних социал-демократических группах, в «Месаме-Даси» имелись в зародыше и революционные, и реформистские, и националистические элементы, причем именно эти элементы составляли большинство «Месаме-Даси». Тем не менее деятельность этой группы играла до оформления революционно-марксистского направления в общем положительную роль. «В своих печатных и устных выступлениях,— читаем в «Очерках истории Коммунистической партии Грузии»,— дасисты боролись с идеалистическими концепциями народников и буржуазных публицистов в вопросах общественного развития. Они на основе большого фактического материала, взятого из грузинской действительности,

¹⁰⁶ См. «Очерки истории Коммунистической партии Грузии», ч. I, стр. 27.

¹⁰⁷ См. БСЭ, т. 27. Изд. 2, 1954 г., «Месаме-Даси», стр. 191—192.

показывали, что здесь на смену феодально-крепостническому строю пришли новые, буржуазные производственные отношения, возникли новые классы — буржуазия и пролетариат, между которыми разыгрывается острая классовая борьба»¹⁰⁸. Дасисты, хотя и не последовательно, отстаивали марксистское положение об исторической роли пролетариата.

К середине 90-х годов относится начало деятельности целой плеяды молодых грузинских революционных социал-демократов, тогда в большинстве своем еще учащихся: Л. Кецохели, А. Цулукидзе, И. Джугашвили (Сталин), А. Джапаридзе, А. Енукидзе и др. Некоторые из них, продолжая образование в Москве (А. Цулукидзе), Киеве (В. Кецохели), в тесном общении с марксистской молодежью этих и других городов, обогащали свои знания и опыт в области теории и практики революционного рабочего движения. Эта группа составила революционно-марксистское крыло «Месаме-Даси».

Первые кружки вначале ограничивались изучением и пропагандой марксизма. В этом деле серьезную помощь им оказали проживавшие в Тифлисе и других городах Грузии русские марксисты Родзевичи, Г. Франчески, И. Лузин и др.

Активное участие в деятельности первых кружков марксистского направления в Грузии принимал Ф. И. Махарадзе, высланный сюда на родину под надзор полиции в начале 1895 г.¹⁰⁹

В распространении идей марксизма среди рабочих Тифлиса выдающуюся роль еще в первой половине 90-х годов сыграли передовые русские рабочие социал-демократы Федор Афанасьев и Федор Майоров, прибывшие сюда из Центральной России. Сергей Аллилуев — один из первых рабочих социал-демократов Закавказья — так характеризует этих организаторов рабочего кружка в Тифлисе в 1892 г.: «Федор Майоров был человеком развитым, он много читал, следил за рабочим движением в Западной Европе... Механик Афанасьев был активным участником начинающегося рабочего движения. Все свои мысли он отдавал пробуждению сознания и организации рабочего люда»¹¹⁰.

Возникший в 1893 г. по инициативе Ф. Афанасьева рабочий кружок «совместного чтения» постепенно вовлекал передовых рабочих-грузин, проходивших совместно с русскими рабочими суровую школу пролетарской борьбы.

Кружок создал свою нелегальную библиотеку, в которой имелись отдельные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса,

¹⁰⁸ См. «Очерки истории Коммунистической партии Грузии», ч. I, стр. 29.

¹⁰⁹ ЦПА, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 1234.

¹¹⁰ С. Я. Аллилуев. Пройденный путь. М., 1956, стр. 23—24.

издания группы «Освобождение труда» и другие издания марксистской, а также революционно-демократической литературы¹¹¹.

Члены кружка поддерживали связь с социал-демократическими группами Петербурга, Ростова-на-Дону, Одессы и других городов России. В Грузии основы массового социал-демократического рабочего движения были заложены в 1896 г.¹¹²

Первые марксистские кружки в Баку и в других местах Азербайджана и Армении возникли в конце 90-х годов. Так как их деятельность хронологически выходит за рамки нашей работы, мы на ней не останавливаемся.

2. ПОВОРОТ К МАРКСИЗМУ В КРУГАХ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ И ПЕРЕДОВЫХ РАБОЧИХ ПОЛЬШИ, БЕЛОРУССИИ И ПРИБАЛТИКИ

Из западных окраин царской России социал-демократическое направление получило наиболее серьезное развитие в Польше в 80—90-х годах. История зарождения и развития марксистского течения в Польше — предмет большого самостоятельного исследования. Мы лишь в самых общих чертах укажем на главные вехи возникновения польской социал-демократии, поскольку она еще на заре своего развития находилась в тесной связи с общероссийским социал-демократическим движением и оказывала известное влияние на характер деятельности первых социал-демократических групп городов Запада и Юга России.

После разгрома в 1886 г. «Пролетариата» (Первого, Великого), который впервые внес в польское рабочее движение важнейшие принципы научного социализма, на почве дальнейшего роста массового рабочего движения возникла новая пролетарская организация — Второй «Пролетариат». Она возникла в 1887 г. в результате объединения нескольких уцелевших подпольных кружков времен Первого «Пролетариата». Организатором и виднейшим деятелем этой организации был М. Каспшак.

Эта политическая организация польского рабочего класса, просуществовавшая с 1887 по 1891 г., проделала большую организаторскую и пропагандистскую работу среди польской революционной интеллигенции и передовых рабочих. Основным

¹¹¹ См. Г. В. Хачапуридзе. Проникновение марксизма в Грузию. «Исторический журнал», 1941, № 6, стр. 8.

¹¹² См. И. В. Сталин. Соч., т. 1, стр. 4.

содержанием ее деятельности была организация пропагандистских кружков и распространение литературы марксистского направления.

Наряду с этим в 1889 г. в крупнейшем промышленном центре Польши — Лодзи возник «Союз польских рабочих», который также включил в свои ряды остатки разгромленного Первого «Пролетариата» и вовлек новые силы из среды передовых рабочих. Организаторами «Союза» являлись Ю. Мархлевский, А. Варшавский (Варский), слесарь Я. Ледер, наборщик Г. Вилькошевский и др.

Возникнув на почве быстрого роста стихийного рабочего движения, «Союз польских рабочих» стал во главе массовых выступлений польского пролетариата. Он охватил своей деятельностью крупнейшие промышленные центры страны: Фабьянице, Згерж, Варшаву, Жирардув, Прушков, проникнув в Домбровский бассейн и Сосновец. В результате деятельности «Союза» были созданы массовые организации рабочих в форме многочисленных стачечных касс («Кассы сопротивления»), касс взаимопомощи, профессиональных союзов. «Союз» пользовался большой популярностью среди рабочих.

Стремясь к внесению классового сознания в рабочую массу, «Союз» проделал значительную работу по распространению рабочей популярной литературы, листовок и брошюр («Рабочий день», «Кто чем живет?», «Праздник 1 Мая» и др.). Самыми распространенными брошюрами были изданные в Варшаве в 1891 г. «О кассах сопротивления» и «Устав общей кассы сопротивления». В этих и других брошюрах рабочие призывались к классовой солидарности, к организации своих сил, к борьбе за повышение заработной платы и сокращению рабочего дня.

Желая выйти за рамки узкой кружковой пропаганды и расширить свое влияние на рабочие массы, «Союз» все же не сумел последовательно увязать экономическую борьбу рабочего класса с задачами политической борьбы. С ростом рабочего движения «Союз польских рабочих» изживал первоначальную недооценку значения политической борьбы.

Историческое значение «Союза» в истории польского рабочего движения заключается в том, что он сделал крупный шаг вперед навстречу рабочему движению, систематически пропагандировал идею интернациональной солидарности и тесных связей польского рабочего движения с рабочим движением России. Первомайские выступления польского пролетариата, начавшиеся с 1890 г., нашли живой отклик не только в городах Польши, но и во многих городах России. Сильное впечатление на рабочих и социал-демократическую интеллигенцию произвели кровавые события в Жирардуве в мае 1891 г. и в особен-

ности события в мае 1892 г. в Лодзи, где произошли длительные боевые схватки рабочих с царскими войсками.

Деятельность «Союза польских рабочих» явилась подготовительным этапом на пути создания марксистской рабочей партии в Польше.

В 1892 г. «Союз польских рабочих» и левая часть Второго «Пролетариата» повели подготовительную работу к созданию единой социал-демократической партии. Но этому противились националистические элементы, пробравшиеся в польское рабочее движение.

Стремясь оторвать польское рабочее движение от русского революционного и привить польской социал-демократии националистическое направление, эти элементы созвали в Париже свой съезд и приняли на нем решения, легшие в основу будущей программы националистической ППС — Партии польских социалистов, ядром которой стал созданный на съезде «Заграничный союз польских социалистов».

В начале 1893 г. «Союз польских рабочих» и левая часть Второго «Пролетариата» объединились в одну партию, принявшую название «Польская социалистическая партия (ППС)». Эта «старая» ППС, одним из главных деятелей которой был Юлиан Мархлевский, в отличие от националистической ППС стояла на марксистских интернационалистических позициях. В июле 1893 г. руководители «старой» ППС изгнали из партии группу националистов, разделявших взгляды заграничного «Союза польских социалистов». Вместе с тем было решено впредь называться Польской социал-демократией, а несколько позднее — в августе 1893 г. — социал-демократией Королевства Польского. Таким образом, польские марксисты создали свою партию в борьбе с националистической ППС.

Борьба в польском рабочем движении перенеслась в польские кружки учащейся и рабочей молодежи Вильно, Минска, Киева и некоторых других городов, где имелись подпольные польские социалистические группы.

Рабочее социал-демократическое движение в Белоруссии, Литве, Латвии, Эстонии, как и в других национальных районах страны, зародилось и окрепло в виде составной части общероссийского рабочего движения.

Важнейшим фактором общественного движения здесь, так же как и в центральной России, становилось рабочее движение. На почве роста этого движения стали появляться первые интеллигентские и рабочие кружки социал-демократического направления.

Белоруссия и Литва отставали в своем экономическом развитии от Центра и Юга России. Крупная капиталистическая промышленность здесь была развита слабо. Малочисленность

фабрично-заводского пролетариата, преобладание ремесленных рабочих, неоднородный национальный состав рабочего класса обусловили некоторые особенности развития рабочего и социал-демократического движения. С другой стороны, близость к западной границе способствовала проникновению сюда еще в середине 80-х годов изданий заграничной группы «Освобождение труда», а также западноевропейской социал-демократической литературы. Вместе с тем своеобразием развития социал-демократического движения в этих районах, особенно в начальный период, была непосредственная связь с польским рабочим движением.

Под влиянием роста рабочего движения в центре России представители местной интеллигенции, организуясь в кружки, пытались вести пропаганду среди рабочих. Большинство кружков, в том числе кружки рабочих, еще находились во второй половине 80-х годов под влиянием народолюбцев.

В этот начальный период рабочего движения большое оживление имело место среди ремесленных рабочих, исключительно тяжелые условия труда и быта которых вместе с обострением национального гнета толкали их к совместной борьбе за улучшение своего положения. В нелегальных кружках ремесленных рабочих, преимущественно еврейских, работа велась отдельными интеллигентами. В основном она заключалась в занятиях по русскому языку и другим общеобразовательным предметам с целью повышения культурного уровня рабочих и приобщения их в дальнейшем к политической деятельности.

Нелегальные «кружки саморазвития» в Минске лишь с конца 80-х и начала 90-х годов перешли к изучению социал-демократической литературы. О содержании пропаганды в этих кружках один из руководителей впоследствии писал: «Все кружки разделялись на три ступени: 1) кружки грамотности..., 2) кружки естествознания, 3) кружки социалистические»¹¹³. «Пропаганда в рабочих кружках того времени ограничивалась анализом экономических оснований капиталистического строя и начертанием социалистического идеала»¹¹⁴.

Литература группы «Освобождение труда» проникла в города Белоруссии еще в 1883 г.¹¹⁵ В последующие годы издания группы стали поступать все чаще, привлекая внимание местной интеллигенции и передовых рабочих.

¹¹³ И. Гурвич. Первые еврейские рабочие кружки. «Былое», 1907, № 6(18), стр. 67.

¹¹⁴ Там же, стр. 70.

¹¹⁵ По данным историка И. Лушицкого, «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса в переводе Г. В. Плеханова был обнаружен в Витебске, Вильно, Минске и в Минской губ. еще в 1883 г. (см. «Коммунист Белоруссии», 1953, № 12, стр. 61—62).

С 1884 по 1888 г. пропаганда в духе социал-демократического направления велась среди передовых рабочих минской типографии студентом Дерптского (Тартуского) университета уже известным нам по Киеву Э. А. Абрамовичем и вернувшимся из ссылки одним из первых русских марксистов И. А. Гурвичем.

Однако рабочие кружки середины 80-х годов нельзя еще назвать социал-демократическими в полном смысле¹¹⁶. Идею размежевания между народолюбцами и социал-демократами здесь произошло лишь в конце 80-х годов. В отличие от марксистских кружков Петербурга, Москвы, Киева, Харькова, которые в основе своей были марксистскими и подлинно интернационалистскими, кружки рабочих ремесленников в Белоруссии носили с самого начала узко национальный характер и ставили на первый план задачу борьбы за частичные экономические улучшения положения рабочих. В Вильно, Ковно и в некоторых городах Юга России многие из этих кружков еврейских рабочих-ремесленников послужили основой для образования «Бунда».

Белорусская демократическая интеллигенция в то время еще оставалась в массе своей на позициях народничества. Часть белорусской интеллигенции пыталась сочетать идеи народнического социализма с национализмом, что нашло свое отражение в программе группы, издававшей журнал «Гомон» (Белорусское социально-революционное обозрение). В этом журнале помещались сведения о деятельности заграничных групп, в частности в первом номере, вышедшем в начале 1884 г., сообщалось о существовании группы «Освобождение труда» и плане ее деятельности по изданию «Библиотеки современного социализма», о получении редакцией «Гомона» брошюры «Социализм и политическая борьба» Г. Плеханова¹¹⁷.

Подъем общественного движения начала 90-х годов коснулся и западных районов России — Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии. Развитие капитализма и здесь вызвало глубокую социальную дифференциацию, а с ней и идейную размежевку в среде интеллигенции. В ее рядах появились последовательные марксисты-интернационалисты, игравшие в дальнейшем видную роль в социал-демократическом движении Рос-

сии. В начале 90-х годов большую роль в упрочении марксистского направления в Белоруссии и Литве сыграл С. Трусевич. Мартов пишет о нем: «Зимой 1894—1895 года, главную роль среди польско-литовских кружков стал играть прибывший из Минска С. Трусевич («Станислав», приобретший известность под псевдонимом Залевского). Он имел за собой уже большой тюремный «стаж», а главное — в еще весьма теоретически расплывчатой литовско-польской революционной среде явился носителем определенной марксистской идеологии»¹¹⁸.

Первые интернационалистские революционно-марксистские группы возникли в Белоруссии во второй половине 90-х годов, под влиянием деятельности созданного В. И. Лениным петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

Слабое развитие в Литве крупной капиталистической промышленности и малочисленность фабрично-заводского пролетариата послужили причиной того, что в начальный период развития социал-демократического движения значительное место занимали ремесленные рабочие. «Ремесленные рабочие, — пишет один из основателей Коммунистической партии Литвы, — долгое время играли главную роль в социал-демократическом движении Литвы, и это наложило на него свой отпечаток. Первые руководители этого движения были выходцами или из мелкобуржуазной еврейской среды (Бунд), или из среды обедневших польских помещиков и шляхты (ППС и вначале ЛСДП), которые особенно чувствовали царский гнет, или из среды крепкого литовского крестьянства»¹¹⁹.

В конце 80-х—начале 90-х годов кружки рабочих-ремесленников появились в Вильно. Близость западной границы сделала Вильно одним из главных центров связи социал-демократических групп в России с заграничной группой «Освобождение труда». Сюда прежде всего поступали транспорты социал-демократической литературы, за которой в Вильно тайно приезжали представители социал-демократических групп Петербурга, Москвы, Риги и других городов. Социал-демократические кружки возникли здесь во второй половине 80-х годов. Рабочие и ремесленники — литовцы, латыши, поляки, русские, евреи, немцы жили здесь обособленно друг от друга. Одни отрасли местной промышленности были заняты почти только литовцами и поляками, другие — евреями. Это наложило отпечаток и на ход рабочего движения в этом крае.

В Вильно образовалась наиболее многочисленная нелегальная группа, которая была связана с кружками еврейских

¹¹⁸ Ю. Мартов. Указ. соч., стр. 214—215.

¹¹⁹ В. Мицкевич-Капсукас. Истоки и зарождение Коммунистической партии Литвы. «Пролетарская революция», 1929, № 1(84), стр. 153—154.

¹¹⁶ Участник нелегальных кружков Минска той поры И. Гурвич впоследствии писал об этих кружках: «...назвать наши первые рабочие кружки 1884—1886 гг. социал-демократическими, в отличие от народолюбческих, едва ли было бы правильно... Из литературы группы «Освобождение труда» у нас в Минске вплоть до 1890 г. имелся только один экземпляр «Наших разногласий». Некоторая духовная связь с группой у нас установилась только в 1887 г.». «Былое», 1907, № 6(18), стр. 75—76.

¹¹⁷ См. «Коммунист Белоруссии», 1953, № 12, стр. 62.

рабочих-ремесленников. Во главе ее стояли находившиеся в городе на положении поднадзорных интеллигенты, которые в прошлом в той или иной мере уже были затронуты социал-демократической пропагандой¹²⁰. В состав группы входили лица, высланные из Германии за связи с немецкой социал-демократией, а также прибывшие из Швейцарии, где они были связаны с организацией «Освобождение труда». К виленской группе примыкали также участники нелегальных кружков местной гимназии и реального училища. Сюда наезжали представители социал-демократических групп Петербурга, Москвы, Варшавы, Киева, Харькова, Одессы и других городов.

Но уже с самого начала 90-х годов здесь проявилась тенденция к агитации в основном за улучшение экономического положения рабочих и к организации их на почве экономической борьбы. Возникшие среди ремесленников Вильно и других городов Запада и Юга России в значительном числе кассы взаимопомощи стали с начала 90-х годов превращаться в «Общества сопротивления», имевшие своей целью поддержку рабочих и их семей в случае стачек или помощь товарищам, пострадавшим от преследования царизма.

Литературным выражением новой тактики этой группы явилась брошюра «Об агитации» (1894 г.), написанная А. Кремером и отредактированная Ю. Мартовым. Само по себе указание на необходимость перехода от пропаганды в узких кружках передовых рабочих к широкой агитации в массах пролетариата было полезным¹²¹. Эту же идею в то время, как уже было сказано, выдвигали и другие социал-демократические группы в России. Но обоснование и конкретный план ее осуществления, данные в брошюре «Об агитации», по существу были исходными позициями «экономизма».

Брошюра «Об агитации» односторонне рассматривала вопрос о связи социал-демократии с массовым рабочим движением. Она принижала роль революционной теории и сознательности в рабочем движении, принижала роль пролетарского авангарда — революционной марксистской партии, ограничивала рабочее движение чисто «рабочими» вопросами, т. е. тред-юнионистской политикой, равнялась не на передового сознательного рабочего, а на «среднего» рабочего — отсюда оппортунистическая «теория стадий» и «фазисов». «...Достижение политической власти, — читаем в брошюре «Об агитации», — является главной задачей борющегося пролетариата. Но статья перед лицом рабочего класса эта задача может лишь тогда, когда экономическая борьба выставит перед ним

¹²⁰ Во главе этой группы стояли видные потом деятели «Бунда» А. Кремер и И. Айзенштадт.

¹²¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 348.

явную невозможность добиться улучшения своей участи при данных политических условиях. Только когда стремления пролетариата столкнутся лицом к лицу с данными политическими формами... только тогда настанет момент перехода классовой борьбы в фазис борьбы сознательно политической...»¹²².

В целях «доступности» агитации из нее устранялись все вопросы, будто бы «недоступные» и «непонятные» широким массам рабочих. Предполагалось, что рабочие пройдут раньше школу экономической борьбы, затем постепенно начнут изучать элементы политической борьбы, после чего можно будет перейти и к самой политической борьбе. Доводы, которыми брошюра «Об агитации» обосновала свой план перехода к массовой агитации, послужили, фактически, основой «экономизма» — первого проявления оппортунизма в рабочем движении России.

С 1895 г., с переходом от кружковой пропаганды к массовой агитации, в виленских кружках усилилась тенденция к национализму, нашедшая свое теоретическое выражение в статье «Поворотный пункт еврейского рабочего движения», в которой доказывалась необходимость «для еврейских рабочих сложиться в особую национально-пролетарскую партию»¹²³. Эта тенденция явилась зачатком бундовского национализма.

В 1886—1888 гг. в Вильно действовал кружок молодежи социал-демократического направления в составе Льва Иогихеса (кличка Тышко) — известного впоследствии деятеля революционного рабочего движения Польши и Германии, Вацлава Селицкого и др. Члены кружка усиленно изучали социал-демократическую литературу и вели пропаганду марксистских идей среди виленских рабочих. Они имели тесные связи с социал-демократическими группами в Варшаве и Минске. Из Польши они получали социал-демократическую литературу.

Группа Иогихеса — Селицкого организовала склад социал-демократической литературы в Вильно и снабжала ею ряд революционных кружков в России. Один из участников революционного кружка Ярославского лицея показал потом на следствии, что он побывал летом 1887 г. на родине в Вильно и встретился там со своим знакомым по Виленской гимназии В. Селицким; последний передал ему «для чтения» «Научный социализм» Энгельса, «Наемный труд и капитал» Карла Маркса, «Нищету философии» его же и еще третью брошюру того же автора... Все печатные»¹²⁴. Кроме того, лицеист получил рукопись с различными программами¹²⁵, среди которых

¹²² «Об агитации». Женева, 1896, стр. 7.

¹²³ Автором этой статьи был Ю. Мартов (см. Указ. соч., стр. 246—248).

¹²⁴ ЦГИАМ, ф. 102, ДП, 7 д-во, д. 109, т. IX, 1890 г., лл. 417—418 об.

¹²⁵ Там же, л. 485.

имелась и программа группы «Освобождение труда». Он же показал, что «Селицкий называл себя «социал-демократом» и развивал перед ним взгляды этого направления»¹²⁶.

Члены группы Иогихеса — Селицкого были связаны с рабочими кружками и вели среди них пропаганду социал-демократических идей. Группа имела почти все издания группы «Освобождение труда», а также польскую социал-демократическую литературу. Состав группы был интернациональным (поляки, литовцы, русские, еврей).

В 1888 г. в эту группу вступил ряд военных, служивших в местном полку (Е. Спonti и др.). В 1892 г., после отъезда И. Тышко за границу, группу возглавили Е. Спonti, М. И. Ковалевский и И. О. Клопов.

До конца 80-х годов революционно-демократическое движение среди литовской интеллигенции было слито с польским; с начала нового десятилетия в связи с ростом капитализма в Литве среди литовской интеллигенции появилось стремление к отделению от польского движения. Из пропагандистов, связанных с местной демократической интеллигенцией, важную роль играли д-р А. Домашевич и А. Моравский. Первый проникся социал-демократическими идеями в киевских кружках, второй — в харьковском кружке Ю. Мельникова, а затем в студенческих кружках Казани.

Пропаганда социал-демократических идей среди литовских рабочих относится к 1893 г., когда в Литве появились первые рабочие кружки. К 1894 г. уже насчитывалось и несколько «касс борьбы» литовских ремесленных рабочих. «Более широкое массовое движение, — читаем в «Работнике», — началось лишь с 1895 г., когда подготовительная работа в кружках создала целый ряд интеллигентных рабочих-агитаторов, и двухлетняя практика выяснила главные основания тактики для агитации в массах»¹²⁷. Как и среди еврейских ремесленников, на первый план стали выдвигать элемент экономической борьбы и профессиональных организаций.

В 1895 г. при разработке программы в связи с подготовкой к первому съезду литовской социал-демократии среди ее деятелей проявились глубокие разногласия. А. Домашевич и А. Моравский проявили тенденцию к сближению с либерально-буржуазными и националистическими элементами, группировавшимися вокруг газеты «Варпас», в которой они сотрудничали. С этими сторонниками литовского «легального марксизма» и национализма повели борьбу последователи марксист-

ского, интернационалистического направления С. Трусевич («Станислав», он же «Залевский») и его единомышленники¹²⁸.

В мае 1896 г., накануне съезда, обе группы собрались на отдельных конференциях и оформились в самостоятельные организации: литовскую социал-демократическую партию (ЛСДП), возглавляемую Домашевичем и Моравским, и «Рабочий союз Литвы» (РСЛ) во главе с С. Трусевичем и М. Козловским.

На самом съезде одержали верх оппортунисты. Принятая на съезде программа базировалась на принципах мелкобуржуазной и националистической ППС. В борьбе с оппортунистическим большинством развивались марксистские интернационалистические элементы, «отражавшие рост силы и значения пролетариата, его классовой сознательности не только в Польше и России, но и в Литве»¹²⁹. Эти революционные элементы в рабочем и социал-демократическом движении Белоруссии и Литвы упрочились во второй половине 90-х годов под влиянием деятельности петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

С середины 90-х годов в рабочем социал-демократическом движении Литвы принял участие Ф. Э. Дзержинский. Поступив в 1889 г. в Виленскую гимназию, Ф. Э. Дзержинский еще в шестом классе гимназии, в 1894 г., вступает в социал-демократический кружок, где изучалась марксистская литература, в частности «Эрфуртская программа». По воспоминаниям Ф. Э. Дзержинского, записанным с его слов В. Мицкевичем-Капсукасом, он уже в 1895 г. руководил кружком¹³⁰. С 1896 г. Ф. Э. Дзержинский становится видным деятелем рабочего движения Литвы, а затем одним из руководителей польского социал-демократического движения.

В Латвии и Эстонии первые сторонники научного социализма также начали свою деятельность в студенческих нелегальных кружках Петербурга, Москвы, Киева, Казани, где в общении с передовыми представителями русской революцион-

¹²⁸ См. В. Мицкевич-Капсукас. Истоки и зарождение Коммунистической партии Литвы. «Пролетарская революция», 1929, № 1(84); его же. Из воспоминаний Ф. Э. Дзержинского. «Пролетарская революция», 1926, № 9(56), стр. 55—64; В. Перазнич. Из воспоминаний (1896—1897 гг.). «Красная летопись», 1922, № 2—3, стр. 103—115; И. Татаров. Начало революционного пути тов. Дзержинского. «Пролетарская революция», 1926, 10(57), стр. 207—224; Ц. Фрадкина. О возникновении революционного направления в социал-демократии Литвы. «Коммунист», ж. ЦК компартии Литвы, 1956, № 5, стр. 32—45.

¹²⁹ В. Мицкевич-Капсукас. Истоки и зарождение Коммунистической партии Литвы. «Пролетарская революция», 1929, № 1(84), стр. 155.

¹³⁰ См. В. Мицкевич-Капсукас. Из воспоминаний Ф. Э. Дзержинского. «Пролетарская революция», 1926, № 9(56), стр. 56.

¹²⁶ ЦГИАМ, ф. 102, ДП, 7 д-во, д. 109, т. IX, 1890 г., л. 534.

¹²⁷ Литовское рабочее движение «Работник», 1898, № 5—6, отдел второй, стр. 1.

ной молодежи и под их влиянием совершалась их идейная эволюция к марксизму. Близость к границе благоприятствовала появлению здесь еще в 80-х годах изданий группы «Освобождение труда».

Некоторое влияние в 80-х и начале 90-х годов на революционное движение Латвии и Эстонии оказывало рабочее движение в соседней Германии и широкое распространение там в этот период идей марксизма. В городах Германии обучалась часть латышской молодежи; ее наиболее передовые представители знакомились там с марксистской литературой и рабочим движением. На отдельных предприятиях Риги и Либавы (Лиенаи) были заняты немецкие рабочие, многие латышские интеллигенты и рабочие владели немецким языком — все это способствовало проникновению в Латвию марксистской литературы не только на русском, но и на немецком языке.

Крупнейшим центром идейной жизни передовой молодежи Латвии и Эстонии 80—90-х годов был Тартуский (Дерптский, он же Юрьевский) университет. Здесь во второй половине 80-х годов среди студентов разных национальностей под влиянием деятельности группы «Освобождение труда» и группы Благоева начался поворот части молодежи к теории научного социализма. Студенты этого университета так же, как и местного ветеринарного института — латыши, эстонцы, литовцы — находились в тесной связи со студентами, исключенными из Петербургского и Московского университетов. Последние были лишены права поступать в другие русские университеты и продолжали свое образование в Юрьевском университете. Через русских студентов, в той или иной мере уже затронутых социал-демократической пропагандой, местная учащаяся молодежь и передовые рабочие начали знакомиться с изданиями группы «Освобождение труда» и других марксистских групп.

Значительную роль в пропаганде идеи марксизма среди студенчества Тартуского университета в 80-х — начале 90-х годов сыграли также обучавшиеся здесь польские студенты. Пропаганда социал-демократических идей велась ими еще со времени Первого «Пролетариата» и усилилась в период Второго «Пролетариата». В конце 80-х и начале 90-х годов здесь существовала сплоченная группа, считавшая своими лидерами Винярского и Крживицкого.

В конце 80-х годов здесь наряду с другими кружками сложилось литературно-научное общество передовых латышских студентов, которое стало издавать сборник «Пурс», пропагандировавший идеи материализма, дарвинизма. На тайных собраниях кружка читались произведения Маркса, Энгельса, Плеханова, Бебеля и других авторов. Виднейшим деятелем

общества был выдающийся латышский поэт Э. Вейденбаум. Из этого общества вышел ряд деятелей «Яуна страва» («Новое течение»), о которых речь будет впереди.

Первые последователи социал-демократического направления в Латвии появились к концу 80-х годов среди студентов политехнического института в Риге. В 1889 г. здесь наряду с народовольческим кружком сложился кружок, занимавшийся изучением марксистской литературы и ее распространением (Вас. Ульрих, А. Власов, Дьяков, Н. Иванов, Н. Концевич, С. Воронов, М. Ассиновский и др.). Кружок имел связи с петербургскими и московскими социал-демократическими кружками. Как показал на следствии участник московской социал-демократической группы 1891—1892 гг. Егупов, он, прибыв в Ригу для связи с местными кружками, «узнал, что в Риге есть серьезные люди, которые работают в кружках в чисто социал-демократическом направлении эмигранта Плеханова, т. е. в этих кружках изучают «Капитал» Маркса и брошюры группы «Освобождение труда», что эти люди уже опытные, были под следствием и крайне осторожны и что в Риге есть уже нечто серьезное, т. е. организация»¹³¹. Эти первые нелегальные кружки, тяготевшие к марксизму, состояли главным образом из русских студентов. Со стороны же латышской и эстонской молодежи интерес к марксизму был проявлен прежде всего в среде ее студенчества, обучавшегося в Петербургском и Московском университетах. Здесь в тесной связи с русской революционной молодежью 80-х — начала 90-х годов латышские и эстонские студенты проходили первую школу марксистской пропаганды.

С начала 90-х годов поворот к марксизму обозначился в среде местной интеллигенции. В Латвии, как и в других национальных районах России, по мере усиления роста капитализма, а с ним и обострения противоречий между буржуазией и пролетариатом, движение местной национальной интеллигенции раскололось. Часть интеллигенции, отражая интересы местной буржуазии, вступила на путь буржуазно-националистической борьбы с растущим рабочим движением под флагом «единства нации». С другой стороны, передовая демократическая интеллигенция оформилась в начале 90-х годов в течение под названием «Яуна страва» («Новое течение»), которое имело своим идейным центром издававшуюся легальную газету «Диенас лапа» («Ежедневный листок»). Одним из редакторов ее был знаменитый латышский поэт и общественный деятель Я. Райнис (Ян Плиекшан) — бывший студент

¹³¹ ЦГИАЛ, ф. 1405, Мин. юст., д. 10547, 1892 г., л. 55—55 об. о дво-
рянине Михайле Егупове и др.

юридического факультета Петербургского университета. В университете Я. Райнис был связан с подпольными студенческими кружками, в частности с группой А. Ульянова, и, видимо, с другими студенческими кругами, которые уже тяготели к марксизму. В 1888 г. после окончания университета Я. Райнис вернулся на родину, в Ригу, где был одним из организаторов «Нового течения», представляя в нем левое крыло. В 1891—1895 гг. Райнис — один из редакторов «Диенас лапа».

Виднейшим руководителем левого крыла «Нового течения» был Петр Иванович Стучка — выдающийся представитель марксизма и основоположник коммунистического движения в Латвии. Свою революционную деятельность он начал в студенческих кружках Петербургского университета на юридическом факультете, который он закончил в 1888 г. С 1888 по 1891 г. и с 1895 по 1897 г. Стучка был редактором «Диенас лапа». В 1897 г. газета была закрыта, а П. И. Стучка вместе с другими деятелями первой социал-демократической организации Латвии был арестован, судим и выслан на пять лет в Вятскую губ.¹³²

В «Диенас лапа» деятели «Нового течения» выступали с решительной критикой идеализма, буржуазного национализма и клерикализма. Руководители «Нового течения» явились первыми пропагандистами марксизма в среде латышской революционной интеллигенции и передовых рабочих. «Новое течение» не было однородным. Наряду с такими представителями левой революционно-демократической интеллигенции, как П. Стучка, Я. Райнис, Ф. Розинь и др., определившимися как марксисты, в нем имелись реформистские элементы — А. Дауге, К. Каспарсон и др., представлявшие в сущности «легальный марксизм» в Латвии. Но господствовало в «Новом течении» левое направление, тяготевшее к пролетарскому движению.

Виднейшие деятели «Нового течения», используя легальную печать и другие легальные возможности для пропаганды идей марксизма, нанесли серьезный удар буржуазному либерализму и национализму в Латвии. Они принимали вместе с тем активное участие в нелегальных марксистских кружках и стали основателями марксистской организации Латвии. Первые рабочие кружки марксистского направления появились в 1893—1894 гг. в Лиенае. Они существовали в железнодорожных мастерских, в порту и некоторых других предприятиях. В Риге первые рабочие социал-демократические кружки появились в 1895—1896 гг. на Русско-Балтийском вагоностро-

¹³² ЦПАИМЛ, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 1875.

тельном заводе, заводе «Феникс», в железнодорожных мастерских и на других предприятиях.

В рабочих кружках Риги и Лиенаи в качестве пропагандистов выступали студенты-латыши, которые учились в высших учебных заведениях Петербурга и Москвы, а также в Юрьевском (Тартуском) университете. Поддерживая связь с марксистскими кружками Риги и Лиенаи, эти студенты по приезде на каникулы вели пропаганду в рабочих кружках. Некоторые из них (Ф. Розинь, П. Дауге, Я. Полудэ, Д. Бунжа, Я. Ковалевский) стали впоследствии видными деятелями марксистской социал-демократической организации Латвии.

Среди эстонской учащейся молодежи и передовых рабочих первые кружки марксистского направления также возникли в борьбе с буржуазно-националистическим течением и сохранившимися сторонниками народничества. Здесь, как в Латвии и других национальных районах, в результате развития капитализма нарождалась своя национальная буржуазия, которая старалась повернуть демократическое движение в русло националистического. Это привело к расколу в среде демократической интеллигенции и выделению из ее рядов представителей марксистского направления, имевшего опору в росте пролетариата и пролетарского движения. Еще с начала 70-х годов крупные города Эстонии — Нарва и Таллин — были центрами рабочего движения. В 80-х и в начале 90-х годов роль этих центров еще более выросла. Как и повсюду, марксизм возникал и здесь на почве рабочего движения, но в первое время вне непосредственной связи с ним.

Марксистские кружки возникли прежде всего в среде интеллигенции, учащейся молодежи Тартуского университета. Первую попытку пропаганды социал-демократических идей среди студенчества этого университета проявил кружок, возглавляемый д-ром Лесником. Родом из Польши, Лесник окончил Бернский университет, где в то время находились сторонники как польского «Пролетариата», так и русской группы «Освобождение труда». Участник этого кружка Н. Василенко пишет, что Лесник был высокообразованным человеком, который хорошо знал произведения Маркса, марксистскую литературу¹³³. В состав небольшого кружка, в котором Лесник начал пропаганду, вошло несколько польских и русских студентов. В кружке изучали первый том «Капитала», читали «Neue Zeit» и другую немецкую литературу.

В самом начале 90-х годов в этом университете возник студенческий кружок, который начал переводить и издавать

¹³³ См. Акад. Н. Василенко. Академик Б. О. Кістяковський. Записки соціально-економічного відділу Укр. Акад. наук, т. 1. Київ, 1923, стр. XV.

марксистскую литературу (Чекеруль-Куш, И. А. Давыдов, Н. И. Адамович, Е. Н. Адамович и др.). Членами кружка была переведена с немецкого на русский книга Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Кружок был разгромлен полицией в разгаре своей деятельности, в конце 1893 г.¹³⁴

Почти одновременно образовалась такая же группа из латышских студентов, носившая названия «Пикалония».

В 1894 г. в Дерптском университете оформился марксистский кружок. Он состоял из группы студентов, в большинстве своем медиков и нескольких юристов, всего 11—12 человек. Члены кружка ставили своей целью систематическое изучение теории марксизма и пропаганду ее в среде студенческой молодежи. Почти все участники кружка были членами студенческого общества «Конкордия», которое, в отличие от других двух студенческих обществ, примыкало к марксистскому направлению. Здесь устраивались «Субботние чтения», читались рефераты на актуальные темы и происходили дискуссии по ним.

В кружке русских студентов Дерптского университета начала 90-х годов состояли В. Л. Шанцер, уже известный нам по Николаеву и Одессе, К. У. Левицкий, З. Т. Френкель, высланный из Москвы за участие в студенческой демонстрации в дни похорон Н. Г. Чернышевского, Е. Панов. Душой этой группы молодых марксистов был Виргилий Шанцер («Марат»).

Современники так характеризуют молодого Шанцера: «Суровый и застенчивый, он сразу преображался, когда начинал говорить. Яркая, образная речь сопровождалась у него чисто южной жестикულიцией... Его горячий темперамент вошел в поговорку среди близких друзей. Недаром его называли Маратом... это шутовское прозвище стало его партийным именем, под которым в 1905 г. его знают многие старые московские рабочие»¹³⁵.

В кружке изучали марксистскую литературу; но участники кружка повели энергичную пропаганду марксистских идей в среде студенчества, выступая на диспутах с народниками¹³⁶.

В середине 90-х годов в Тарту среди эстонских студентов образовалась группа марксистского направления. В деятель-

ности этой группы принимал участие видный писатель Э. Вильде¹³⁷.

Во второй половине 90-х годов на почве роста рабочего движения в России и в самой Эстонии первые рабочие марксистские кружки возникли в Нарве, Ревеле (Таллине) и Пярну.

* * *

Таким образом, к концу раннего периода марксизма в России социал-демократические группы имелись только в крупнейших и некоторых провинциальных городах центра страны и окраин Европейской России. Во второй половине 90-х годов под влиянием деятельности Ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» появляются первые марксистские группы почти во всех городах Европейской России, а также в городах Урала, Сибири, Казахстана и Средней Азии. История возникновения и деятельности этих групп выходит за пределы настоящей работы. Здесь лишь отметим, что распространение сети марксистских групп по необъятной территории Российской империи шло с Запада на Восток в зависимости от роста капиталистической промышленности и рабочего движения.

Первые социал-демократические группы в России появились в середине 80-х годов в Петербурге. В конце 80-х и начале 90-х гг. они возникают в Москве, Казани, Самаре, Владимире, Нижнем Новгороде, Киеве, Одессе, Екатеринославе, Харькове, Ростове-на-Дону, Тифлисе, Вильно, Минске, Риге, Тарту, Таллине. В середине 90-х годов (1896—1897 гг.) появляются первые марксистские организации на Урале (Перми, Екатеринбург, Уфе) и в Сибири (Томске, Омске, Красноярске, Иркутске, Чите). В городах Казахстана, Средней Азии, Дальнего Востока первые марксистские организации появились в конце 90-х — начале 900-х гг.

¹³⁷ Там же, стр. 231.

¹³⁴ См. Е. Н. Адамович. Автобиография. ЦПА, ИМЛ ф. 124, оп. 1, ед. хр. 15; ЦГИАМ, ф. 102, ДП, 7 д-во, д. 86, т. IV, 1894 г.

¹³⁵ Е. Левицкая. Памяти старого друга. «Пролетарская революция», 1922, № 8, стр. 3.

¹³⁶ См. Г. И. Мосберг. Революция 1905—1907 гг. в Эстонии. Докт. диссертация, стр. 230—231.